

вать бы с выполнением того или другого его приказа (А. Новиков-Прибой) // *Поїхати нам треба, та тільки не програти б змагання* (3 газеты); в) субъективное отношение говорящего к действию: *Отдохнуть бы Григорию, отоспаться!* (М. Шолохов) // *Вам тільки б сміятися.*

За небольшим исключением в русском и украинском языках инфинитивные предложения идентичны. Они отличаются экспрессивностью и эмоциональностью, и поэтому используются преимущественно в художественных и публицистических произведениях. Они являются одним из выразительных средств авторской речи (в размышлениях, рассуждениях), в заглавиях газетных статей.

Б. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В ряде исследований сложное предложение рассматривается как синтаксическая конструкция, состоящая из двух или нескольких простых предложений. Но сложное предложение — это не соединение обычных простых предложений. Часто сложное предложение обладает не всеми свойствами простого предложения. Ему присуща формальная и смысловая организация простого предложения, но сложное предложение не имеет основного свойства простого предложения как коммуникативной единицы — смыслового завершения отдельного сообщения¹. Подобно простому предложению, сложное имеет три относительно автономных аспекта своей организации: формальную, смысловую и коммуникативную. Сложным называют предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух или более), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однородны с простым предложением.

В современном языкознании широко дискутируется вопрос о критериях классификации сложных предложений. Принцип сочинения и подчинения не является основным и всеобъемлющим. Выдвигаются принципы структурного деления сложных предло-

¹А.М. Пешковский и А.А. Шахматов считали неприемлемым сам термин “сложное предложение”, поскольку он называет несколько предложений одним, создавая этим путаницу. Они предлагали называть его “сложным целым” или “соединением предложений” (А.А. Шахматов). См.: *Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.* — М., 1938. — С. 455; *Шахматов А.А. Синтаксис русского языка.* — М.; Л., 1941.

жений (гибкость—не гибкость и открытость—закрытость структуры). Критерий гибкость—не гибкость предусматривает наличие таких сложных предложений, структура которых допускает варьирование порядка их частей.

Сложное предложение — своеобразное грамматическое образование, которое противопоставляется в синтаксической системе простому предложению. Эта синтаксическая единица образована грамматической связью между несколькими составными частями, которые относительно внутренней структуры в большинстве случаев изоморфны с простыми предложениями. Но своей совокупностью они образуют единую коммуникативную единицу высшего грамматического порядка¹.

По грамматической традиции славянских языков принято выделять в основном следующие разновидности сложного предложения: 1) сложносочиненное предложение, 2) сложноподчиненное предложение, 3) бессоюзное предложение, 4) сложное предложение с осложненной структурой.

Первые два типа последовательно выделяются по выразительным признакам грамматической связи. Относительно природы бессоюзных сложных предложений существуют разные точки зрения. Эти предложения или выделяются в отдельный тип, или исследуются в составе сложносочиненного и сложноподчиненного предложений. Разделяются взгляды лингвистов и на природу образования этих предложений.

Несколько подробнее учение о сложном предложении разработал Ф.Ф. Фортунатов, а позднее Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Ф.Ф. Фортунатов наиболее определенно указал на синтаксическую целостность сложного предложения. Он говорил о “частях” сложного предложения, а не о ряде простых предложений, — называл сложносочиненные предложения соединением “равностных”, а не независимых значений, отказался от проведения аналогии между придаточными предложениями и соответствующими членами простого предложения, отметив, что придаточное предложение “разъясняет собой ту или другую часть главного суждения значений...”².

У Д.Н. Овсяннико-Куликовского не было последовательности в понимании сложного предложения. Как и Ф.Ф. Фортунатов, он

¹ *Bauer J. Klasifikace souvétí // Jazykovedné studie. IV. — Bratislava, 1959. — С. 131; Мельничук О.С. Основні лінії розвитку складнопідрядних речень у слов'янських мовах. — К., 1963. — С. 6.*

² *Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Курс 1899—1900. — М., 1901. — С. 107.*

брал за основу признаки синтаксической целостности данной категории, но в “Руководстве к изучению синтаксиса русского языка” изменил определение сложного предложения как соединения в одно синтаксическое целое двух или более предложений и стал называть сложными только такие, “в которых одно зависит от другого”¹. И хотя в этой работе упоминалось о сочинении и подчинении предложений, понятие сочинения он отождествлял отчасти с понятием соподчинения, так как определял его как соединение двух главных или двух придаточных предложений. Наличие сочинительных союзов при однородных придаточных заставляло его приравнивать их к сочиненным предложениям. Не было последовательности и в проведении классификации придаточных предложений. Занимаясь главным образом классификацией союзов или типов подчинения, он в то же время упоминал о придаточных подлежащего, сказуемого, дополнения и приложения, причем названия придаточных давал в зависимости от того, какой член главного предложения им поясняется. В результате этого равные по значению придаточные попадали в различные рубрики. Напр.: *Я читаю книгу, которую ты рекомендовал* — придаточное дополнительное, а *человек, которого я ожидал...* — подлежащее. Одни придаточные получали наименование в зависимости от того, какой член главного они поясняли, а другие — по средствам связи с главным предложением. Отличительным признаком обстоятельственных предложений он считал наличие “союзных наречий”.

Он также назвал два способа связи предложений: сочинение и подчинение, но сочиненные предложения в состав сложных не включал.

Наиболее последовательно формально-грамматическую точку зрения воспроизвел в своих работах В. Гиппиус². Чтобы подчеркнуть, что сложное предложение — это категория иного рода, нежели простое предложение, он заменил термин “сложное предложение” термином “сложная фраза”, пытаясь подчеркнуть этим синтаксическую целостность сложного предложения. Термин “фраза” он заимствовал у А.М. Пешковского, который относил к фразе все сложное предложение. В книге “Наш язык” использован еще один термин: “То синтаксическое целое, которое получается от такого соединения, называется сложным целым”³.

¹ Овсянко-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. — М., 1907. — С. 230.

² Гиппиус В. Синтаксис современного русского языка. — Л., 1924.

³ Гиппиус В. Наш язык: Учебная книга по грамматике для учителя. Ч. 2: Элементы морфологии и синтаксиса. — М.; Л., 1926. — С. 179.

Д.Н. Ушаков в отредактированном им учебнике К.Ф. Петрова “Русский язык” проводил грамматическую и логическую классификацию. Первая была основана на учете средств связи придаточного предложения с главным, вторая — на значении придаточных предложений.

В “Грамматике русского языка” С.Г. Бархударов в основу классификации придаточных предложений положил их синтаксические функции и в связи с этим называл придаточные определительные, дополнительные, подлежащные, сказуемые, обстоятельственные с условными и уступительными предложениями. В определении сложного предложения он обратил внимание на его целостность в отношении содержания. Он назвал сложным “такое предложение, которое состоит из двух или нескольких простых предложений, выражающих одну сложную мысль”¹.

В.В. Виноградов говорит, что строительным материалом для сложного предложения является не слово и не словосочетание, а простое предложение. Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух и более), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простым предложением, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют простых предложений. Особенностью частей, входящих в состав сложного, может быть неполнота одной из них (обычно не первой), обусловленных тенденцией к неповторению общих членов².

1. СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложносочиненным называется предложение, состоящее из двух или нескольких предикативных частей, объединенных посредством сочинительных союзов и образующих в своем сочетании структурно-синтаксическое и смысловое единство. Сочинительные союзы указывают на относительную грамматическую и смысловую автономность соединяемых предложений. О смысловой самостоятельности частей сложносочиненного предложения можно говорить лишь условно, рассматривая каждое из составляющих сложносочиненное предложение в отдельности, без учета

¹ Бархударов С.Г. Грамматика русского языка. Ч. 2: Синтаксис. — М., 1938. — С. 4.

² Краткая русская грамматика. — М., 1989. — С. 515.

связи его с другими. Обязательным смысловым компонентом сочинительных отношений является соединительное значение, оно включено в семантику всех сложносочиненных предложений. В наиболее общем виде соединительные отношения конкретизируются как собственно соединительные и несобственно соединительные (противительные и разделительные).

Синтаксическая самостоятельность и равноправие частей сложносочиненного предложения свойственна лишь небольшой группе предложений, связываемых посредством соединительного союза *и // і*, не имеющего никаких дополнительных оттенков. Напр.: *Луна начала одеваться тучами, и на море родился туман* (М. Лермонтов); *Хлынули потоки дождя, и запрыгал угловатый град* (И. Тургенев) // *Відчинив я вікно, і в кімнату зоря увійшла золотою ходою* (В. Сосюра); *Сонце ледве промініє, і на сході вже світає* (Леся Українка).

Сложносочиненные предложения разнообразны как по структуре, так и по значению. Они могут состоять из двух частей, связанных одним значением, и более чем из двух частей, передающих одно грамматическое значение. Напр.: *Обо всем можно сказать красиво, но лучше всего слово о хорошем человеке. И поля цветут, и леса шумят, и лежат в земле груды золота, и во всех концах света белого про тебя идет слава громкая* (И. Никитин) // *Прилинув вітер, і в тісній хатині він про весняну волю заспівав, а з ним прилинули пісні пташині, і любий гай свій відгук з ним прислав* (Леся Українка); *Скрипка раптом замовкла, і лише хвилину стояла в повітрі далека луна* (В. Василевська); *Реве та стогне Дніпр широкий, Сердитий вітер завива, Додолю верби гне високі, Горами хвилі підійма* (Т. Шевченко).

Части сложносочиненного предложения вступают в сложные, многообразные смысловые отношения, которые могут быть сведены к трем основным типам: соединительные, сопоставительные, разделительные. В пределах каждого из них наблюдаются более частные оттенки.

В выражении семантики сложносочиненных предложений принимают участие союзы, интонация, соотношение глагольно-сказуемых и лексико-грамматических форм.

1.1. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами

С помощью соединительных союзов соединяются синтаксически равноправные предикативные части сложносочиненного предложения. Чем больше частей соединяются в таком предложе-

нии, тем ярче проявляется его перечислительная семантика. Перечисляемые явления могут представляться и как одновременные, и как последовательные.

1. Одновременность действий: *Где-то ворковали голуби и пчелы жужжали, низко перелетывая по редкой траве* (И. Тургенев); *В саду было прохладно, и темные покойные тени лежали на земле* (А. Чехов) // *Вечір був місячний, ясний, і зорі лагідно сіяли* (Леся Українка); *І нема дощу, і води підземні тікають* (О. Довженко); *Грала промінням, ясним самоцвітом порання роса, і усміхалась весняним привітом натури [природи] краса* (Леся Українка).

2. Последовательность действий: *В небе ярко вспыхнула первая звездочка, и в окнах домов замелькали огоньки* (И. Гончаров); *Ветер опять утих, и снег начал прямо медленно белыми клочьями опускаться на землю* (С. Аксаков) // *Я назвал себе, і вона запросила зайти до них додому* (О. Коломієць); *Сонце ледве променіє, і на сході все світає* (Леся Українка); *Зоря жевріла червоним світлом, і хмари були з червоним відблиском* (Марко Вовчок).

Значение одновременности действий передается совпадением видовременных форм глаголов-сказуемых обеих частей, интонацией и лексическими средствами. Значение последовательности действий создается за счет соотношения видовременных форм глагола, определенного порядка размещения частей, лексических средств. Грамматическим показателем одновременности действий выступает чаще всего несовершенный вид глагола-сказуемого, а последовательности — совершенный вид.

Соединительные отношения в русском и украинском языках выражаются с помощью соединительных союзов *и, да, ни...ни // і, так, та й, ні...ні*. С их помощью могут быть выражены временные соединительные отношения (одновременные и последовательные), условно-следственные, результативные: *Кругом зелено, и поют птицы* (А. Чехов); *С улицы пахнуло пылью от проехавшего извозчика, и где-то близко звонко залаяла собака* (С. Сергеев-Ценский); *Молодые листья лепетали, да зяблики кое-где пели, да две горленки ворковали все на одном и том же месте* (Л. Соболев); *В лесу было весело, да и привык уж очень к такой жизни Елеска* (Д. Мамин-Сибиряк) // *Там було темно навіть удень, і ми боялися гадюки* (О. Довженко); *Нове століття вже на видноколі, і час новітню створює красу* (Л. Костенко); *Лише гул од копитів степом котився, та хліба шелестіли* (А. Головка).

Присоединительно-перечислительные отношения выражаются союзом *а // та* в значении *и*: *Вскоре подошли саперы, а затем —*

и моряки (А. Степанов) // *Хата біліє ярко між зеленими тополями, та блищать ясні віконця* (Марко Вовчок).

В ряде случаев однородность сообщений осложнена тем, что второе предложение обозначает последующее явление или событие, обусловленное первым: *Рванул ветер, и в воздухе закружилась пыль; Мороз еще сердитой застучал в окно, и ветер запел о чем-то в каменной трубе; Сейчас брызнет майский дождь, и начнется настоящая гроза* (А. Чехов) // *Може квіти зійдуть — і настане ще й для мене весела весна* (Леся Українка).

Соединительно-перечислительные отношения проявляются особенно ярко при употреблении союза *ни...ни* // *ні...ні*. Они могут состоять из двух и более предикативных частей: *Ни солнца мне не виден свет, ни для корней моих простору нет* (И. Крылов) // *Ні звірина не залишала свого сліду на землі, ні птиця не оголошувала своїм співом та криком німого повітря* (Панас Мирний). Сказуемые этих частей обычно обладают одинаковыми видовременным и модальным значениями. Эти союзы употребляются только в отрицательных предложениях.

В русском языке соединительные отношения изредка выражаются при помощи союзов *тоже* и *также*. Они располагаются внутри присоединяемого ими предложения: *Она мне нравилась все больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* (А. Чехов).

В украинском языке соединительные отношения могут выражаться при помощи союза *коли, як* и усилительной частицы *аж*, которые передают значение неожиданности, в русском языке им соответствует сочетание *как вдруг*: *Говорять вони, аж знову щось загуло біля хати* (М. Стельмах); *Одного ранку лежу я і думаю, коли в хату вбігає Катря* (Марко Вовчок).

Предложения с соединительным союзом *да* синонимичны предложениям с союзом *и* и указывают на одновременность событий. Напр.: *Только иволги кричат, да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (М. Шолохов).

В предложениях чередования перечисляется ряд событий, которые повторяются, чередуясь в одно и то же время: *То ветер подует и тронет верхушки берез, то лягушки зашелестят в прошлогодней траве, то за стеной часы пробьют четверть* (Л. Толстой); *То амбар в колхозе построят, то коровник в совхозе, то школу отремонтируют* (Г. Боровиков) // *З-за темного дуба то калинова гілка витягнеться, то колюча чайова рожка покаже дрібні листочки й пахучу квітку* (Марко Вовчок). Предложения чередования имеют общий временной план прошедшего, настоящего и будущего времени.

1.2. Сложносочиненные предложения с противительными союзами

Основным средством выражения противопоставления являются противительные союзы *а, но, да // а, але, та*. Эти предложения, как правило, двучленны и представляют тесное объединение частей. В русском языке наиболее употребителен союз *но*: *Все время Варя порывалась что-то сказать, но какая-то сила удерживала ее* (М. Шолохов); *Это очень важно, но это не все* (Г. Боровиков); *Низкое солнце не греет, но блестит ярче летнего* (И. Тургенев); *Дождя не было, но темнота и лесной шум оставались прежние* (В. Белов); *Месяца не было, но звезды ярко светили в черном небе* (Л. Толстой); *Правда, за душой у него ничего нет, но зато ты не бесприданница* (А. Степанов). Модальное слово *правда* усиливает уступительный оттенок предложения.

В украинском языке наиболее употребителен союз *але*: *За містечком через річку мусила бути перша ворожа застава, але ніяких ознак її не знайшлося* (П. Панч); *Проїшлися вулицею, але швидко повернули в тихий завулок* (Ю. Збанацький); *Їй теж не хотілося мести, але для порядку вона здіймала неймовірний галас і пилюку* (Ю. Збанацький).

Противопоставление выражается и союзом *а*: *Гроза была там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце* (М. Горький); *Я пойду один, а вы дожидаетесь здесь* (А. Рыбаков) // *Ты, тату, їдь у ліс, а я зостанусь дома* (І. Нечуй-Левицький); *Ты гукай не гукай, а літа не почують* (Б. Олійник).

Кроме того, в русском языке употребляются союзы *зато, однако*, в украинском — *зате, проте, однак*: *Песня над домом смолкла, зато над прудом соловей заводил свою* (В. Короленко); *Парнишка упал, однако он не был убит* (А. Фадеев); *Ржавеют в арсеналах пушки, зато сияют кивера* (К. Симонов) // *Думки критиків щодо виставлених робіт не збігалися, зате наші враження були якнайкращими* (Газета); *Він десь пішов і не вернувся, проте тут була його тінь, була про нього згадка* (У. Самчук); *І земля, і вода, і повітря — все послуло, однак та нічна тиша повна всякими звуками* (М. Коцюбинський).

Союзы *однако // проте* контрастные по значению, а союз *зато // зате* придает предложению дополнительный семантический оттенок компенсации.

Союз *да* в противительных конструкциях близок к союзу *но*. Союзу *да* в украинском языке соответствует союз *та*: *На свете чудеса рассеяны повсюду, да не везде их всякий примечал. Были бури, непогоды, да молодые были годы* (Е. Баратынский); *Горячее лицо ис-*

кало ветра, да ветра-то и не было // Сміється день, та сміх його зловісний, Співає ніч, але страшний той спів (М. Рильський); Ясно ще осіннє сонце сяє, та холодом осіннім вже в повітрі потягає (І. Франко).

Союз *а* в отличие от союза *и* выражает, наряду с соединением и присоединением, также значение сопоставления. Сложносочиненное предложение с союзом *а* обычно состоит не более чем из двух простых. Сопоставляются могут факты контрастные, тогда ярко выражено противопоставление: *Слышались голоса лесных синичек, а лес еще не шумел (В. Белов); Туча приближалась к нам, а мы к ней // Шевченка читати треба, а не паніку здійсмати серед ночі (Ю. Збанацький); Федір попробував, а Кесар відмовився (Ю. Збанацький).*

Таким образом, основным средством выражения противопоставления в русском языке наряду с союзом *а* являются союзы *но, да, зато, только*. Наиболее употребителен союз *но*.

В украинском языке противительные союзы — *а, але, проте*. Наиболее распространенный в украинском языке союз *але*.

Союз *а* придает соединительно-перечислительным предложениям значение сопоставления: *Днем таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов (Л. Толстой); Через полгода осколком снаряда ему оторвало ступню, а врачи отрезали ногу по самое колено (Г. Боровиков) // За хатою розстеляється город, а далі над берегом зеленіє левада (І. Нечуй-Левицький); Місяць світить на полі, а під лісом лежить густа тінь (І. Нечуй-Левицький); По вулицях стікали каламутні струмки, а вузькі й горбаті тротуари блищали від болота (П. Панч).* При таких семантических отношениях допустима обратимость частей.

1.3. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

Разделительные предложения бывают двух видов: предложения взаимоисключения и чередования. Они различаются союзами и выражаемыми ими смысловыми отношениями. В предложениях взаимоисключения перечисляется ряд явлений, каждое из которых исключает все остальные: *Отдайте ей ее посланье, иль не читайте их совсем (Н. Некрасов) // Пошлю Енея до Плутона, Або і сам в ад копірсну (І. Котляревський).*

В предложениях чередования сущность разделительной семантики состоит в том, что названные явления оказываются не-

совместимыми в один и тот же момент в одном и том же месте. Напр.: *В душном воздухе то раздавались удары кирок о камень, то заунывно пели колеса тачек* (М. Горький) // *То мало грошей татусь приніс, то за квартиру багато платить, то Микола черевики дочасно збив у того клятого футболу, то ціни на базарі підскочили* (Ю. Збанацький).

Союзы *или, либо* // *або* чаще всего выражают отношения взаимоисключения. Напр.: *Либо моя речь произвела сильное впечатление, либо и без того у колонистов накипело, на Буруна обрушились дружно и страстно* (А. Макаренко) // *Ось би по такому льодку покатались на ковзанах, або хоч і просто на підшвах* (Ю. Збанацький).

Украинский союз *чи* указывает на трудность, неуверенность при выделении из ряда явлений одного: *Хотів, бач, перевірити, чи міцний лід, чи можна всю школу поставити на ковзани* (Ю. Збанацький).

Сопоставительный анализ сложносочиненных предложений приводит к выводу о большой синтаксической близости русского и украинского языков. Она проявляется как в совпадении смысловых связей, так и в общности структурных особенностей предложения: порядок слов, употребление местоимений, видовременные соотношения глаголов. Совпадают также и наиболее часто употребляющиеся союзы: *а, и, ни...ни, то...то, однако, зато* // *а, і, ні...ні, то...то, однак, зате*. Различия незначительны в лексическом несовпадении отдельных союзов: *но, или, либо* // *але, або, чи, протє*.

2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложноподчиненными считаем такие сложные предложения, части которых связаны подчинительной связью. При подчинении связываются разнотипные единицы, одна из которых грамматически зависит от другой. Подчинение — явление главным образом грамматическое, так что смысловой центр всего сложного предложения может оказаться в придаточной части.

Характерным признаком сложноподчиненных предложений является гибкость их структуры, проявляющаяся в свободном расположении придаточной части относительно главной, включая и интерпозицию придаточной части. Однако этот признак не универсален: в некоторых сложноподчиненных предложениях расположение частей фиксировано. Таким образом, одни сложноподчиненные предложения противостоят сложносочиненным по

двум признакам: формально выраженной подчинительной связи между частями и гибкости структуры, а другие только по первому признаку.

Взаимосвязанность главной и придаточной частей бывает более тесной и менее тесной. В связи с этим все сложноподчиненные предложения делятся на два структурных типа:

1. Предложения, в которых главная часть незакончена грамматически и лексически и требует непременно распространения придаточной частью. При этом придаточная часть оказывается теснейшим образом связанной с главной, конкретизируя какое-либо слово (сочетание слов) в главной части. Такие сложноподчиненные предложения называют нерасчлененными, или одночленными.

2. Предложения, в которых главная часть грамматически и лексически закончена, а придаточная присоединяется ко всей главной части. Такие сложноподчиненные предложения называют расчлененными, или двучленными.

Одночленные структуры представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, определительными, места, образа действия, меры и степени.

В современном русском и украинском языках двучленные структуры представлены сложноподчиненными предложениями с придаточными времени, причины, цели, следствия, условными, уступительными, сравнительными.

Основными средствами синтаксической связи придаточного предложения с главным являются союзы и союзные слова, функции которых дополняются соотношением форм слов и порядком расположения главного и придаточного предложений, а также интонацией.

Следует отметить, что смысловые и синтаксические отношения между частями сложноподчиненных предложений в рассматриваемых двух языках — русском и украинском — чрезвычайно разнообразны, хотя структура и типы этих предложений сходны. В то же время каждый из этих языков имеет свою специфику связи главного предложения с придаточным, выражающуюся главным образом в различии союзов и союзных слов, а также указательных (соотносительных) слов. Нерасчлененные и расчлененные предложения различаются и характером союзов.

Кроме подчинительных союзов, специфическим средством связи частей сложноподчиненного предложения являются соотносительные местоимения. В главной части сложноподчиненных

предложений иногда употребляется соотносительное с союзом (союзным словом) местоимение (или наречие). В таком случае придаточная часть относится к местоименному слову или сочетанию его со знаменательным словом. Соотносительные местоименные слова сочетаются (соотносятся) с определенными союзами (союзными словами), образуя с ними пары: *тот — кто, такой — который, так — что // той — кто, такой — який (котрий), так — що* и т. д.

Роль и значение соотносительных местоименных слов в сложноподчиненном предложении различны. Предложения с конструктивным местоименным словом в главной части (без которого предложение не может существовать) составляют большую группу предложений, называемых местоименно-соотносительными. Неконструктивное местоимение появляется в предложениях, когда хотят особо подчеркнуть какое-либо слово, раскрываемое придаточной частью.

2.1. Сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью

К этому типу относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют одно из слов главной части, нуждающейся в объектном разъяснении. Придаточная часть этого предложения занимает при опорном слове позицию, соответствующую позиции косвенного падежа с объектным значением или позиции подлежащего. Это изъяснительно-объектный тип. Свойством сочетаться с придаточной частью, выступающей в роли объектного определителя или вместе с опорным словом образующей структурную основу предложения, обладают слова определенных лексических групп со значением речи, мысли, восприятия, чувства, оценки, бытия. Напр.: *говорить, думать, видеть, чувствовать, знать, сообщать, заявлять, заверять, передавать, настаивать, соглашаться, слышать, вспоминать, понимать, верить, забывать, признавать // говорити, думати, бачити, відчувати, знати, повідомляти, заявляти, запевняти, передавати, наполягати, згоджуватись, чути, згадувати, розуміти, вірити, забувати, визнавати* и др.

Опорным словом может быть, кроме названных глаголов, имя существительное, напр.: *сообщение, слух, заявление, ответ, мысль // повідомлення, чутка, заява, відповідь, думка* и др.; имена прилагательные, напр.: *рад, виноват, согласен // радий, винуватий, згодний*

и др., а также причастия, деепричастия, слова категории состояния.

Придаточные предложения присоединяются к главному при помощи одинаковых по значению в русском и украинском языках союзов: *что, чтобы, будто, будто бы, как, словно, как будто, как будто бы* // *що, щоб, мов, немов, як, ніби, наче, неначе*.

Придаточные изъяснительные могут связываться с главным предложением также при помощи союзных слов-местоимений: *кто, что, какой, чей, который, сколько* // *хто, що, який, чий, котрий, скільки* в именительном или косвенном падежах либо при помощи союзных слов-наречий: *как, где, куда, откуда, когда, почему* // *як, де, куди, звідки, коли, чому* и др.

Наиболее продуктивна модель предложений с союзами *что* // *що*. Напр.: *По весне шептали мне в садах цветы, что нужна, нужна мне в жизни только ты; Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей* (Р. Гамзатов); *Пусть думает, что знакомство с ней мне не так уж интересно* (Ю. Казаков); *Ласка, еще с утра понявшая, что едут на охоту, навизжавшись и напрыгавшись досыта, сидела на козлах возле кучера* (Л. Толстой) // *Що нишком діється по всіх кутках, відчутти мусимо на власній шкурі* (Ю. Клен); *Треба показати, пояснити, що світ наш не замерзає і не згасає* (О. Довженко); *Я певен, що від них [гір] на тебе також війне чимось теплим, чимось близьким...* (О. Гончар); *Звук цей ворухнув щось болісне в душі Дороша, він подумав, що завтра йому треба виїжджати і все це покидати* (Г. Тютюнник).

Придаточная часть с другими союзами приобретает различные смысловые оттенки:

1) с союзом *будто* // *ніби, нібито* получает значение предположительности или недостоверности сообщаемого, напр.: *Но вчера приснилось мне, будто принц за мной примчался на серебряном коне* (И. Резник) // *Тим часом пан поїхав до міста й пожалівся, ніби Джеря бунтує громаду* (І. Нечуй-Левицький); *А казали, нібито паннич ваш машин з Америки навиписував, на машини хоче переходити* (О. Гончар);

2) с союзом *чтобы, чтоб* // *щоб* приобретает оттенок желательности, сомнительности, недоверия, опасения, напр.: *И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова* (М. Лисянский); *Я схватил бумаги и поскорее унес их, боясь, чтоб штабс-капитан не раскаялся* (М. Лермонтов) // *Бо хочу я, щоб на чолі народу світився*

знак і від мого життя (М. Вінграновський); Чи й справді необхідно, щоб жінка була мужня? (Л. Костенко);

3) с союзными словами *где, куда, откуда* // *де, куди, звідки* придаточная часть получает дополнительное локальное значение, напр.: *Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает* (Е. Долматовский) // *Підійшов, потиснув руку міцно Прокопові й став розпитувати, де ходив та що виходив* (А. Головка);

4) с союзным словом *когда* // *коли* дополнительное темпоральное значение, напр.: *Пчеловодам важно знать, когда цветет орешник, служащий своеобразным эталоном* (В. Солоухин) // *Товариш Цюпа чекав, коли покажется з лазарету поранений комісар танкової частини* (Ю. Яновський);

5) с союзом *почему* // *чому* — значение причины, напр.: *Почему червяки избегают лисичек, я не знаю* (В. Солоухин) // *І не важко збагнути, чому зітхається дівчині місячними вечорами* (М. Стельмах);

6) с союзным словом *как* // *як* — значение образа действия, напр.: *Я песней, как ветром, наполню страну о том, как товарищ пошел на войну* (Э. Багрицкий) // *Було тепло, та не задушно.., почувалося щось бадьоре та радісне, як почувається тільки або ранньою весною, або в ясний та тихий осінній день* (Панас Мирний).

Союз *ли* // *чи* вносит вопросительный оттенок. В русском языке он стоит после первого слова придаточной части, в украинском — на обычном месте союза, напр.: *Изредка раздавался писк трех бекасов, прилетевших поглядеть, не уехали ли непрошеные гости* (А. Чехов) // *На зеленому горбочку, у вишневому садочку, притулилась хатинка, мов маленька дитинка стиха вийшла виглядати, чи не вийде її мати* (Леся Українка).

2.2. Сложноподчиненные предложения с определительной придаточной частью

Эти предложения представляют собой как в русском, так и в украинском языке нерасчлененную структуру, при которой придаточная часть определяет в главной части слово с предметным значением. В зависимости от их структуры и значения различают присубстантивно-определительные предложения и приместоименно-определительные.

Присубстантивно-определительный тип предполагает обязательное наличие в главной части существительного, которое опреде-

ляется придаточной частью. Напр.: *Слово ценится по силе, с которой говорит человек* (М. Горький); *Джек Лондон — писатель, который хорошо видел, глубоко чувствовал и умел изображать волевых людей* (М. Горький) // *Григорій і Данило одразу вилетіли з саней, кілька разів перевернулися на снігу, скочили на ноги і разом з найстарішими побігли доганяти коней, які в усі боки метляли перекинутими санками* (М. Стельмах); *Він міцніше закутався холодним брезентом, який тхнув рибою, звів голову на груди і поглядом, який поступово осклівав од задуми, вбирив миготіння кінських копит, олов'яні калюшки, прим'яті чебреці, обвислі стебла петрового батога* (Є. Гуцало).

Приместоименно-определятельный тип предполагает наличие в главной части конструктивно обязательного местоимения. Напр.: *В наши дни писатель тот, кто напишет марш и лозунг* (В. Маяковский); *Она имела улыбку такую, будто разговаривала с господами* (А. Чехов) // *Не всякий, кто читает, в чтанні силу знає* (Приказка); *Лист складає такий, що всі душі вмить пронизує стрілою* (М. Бажан).

Придаточные определятельные присоединяются к главному предложению при помощи союзных слов: *который, какой, кой, каков, чей, что, когда, где, куда, откуда* и союзов *будто, как будто, как, словно, чтобы, что* // *котрий, який, чий, хто, що, відколи, коли, де, куди, звідки* и союзами *ніби, неначе, мов, немов, як, щоб*. Союзные слова-местоимения *который, какой, каков, чей* // *котрий, який, чий* согласуются с определяемым словом-существительным главного предложения в роде и числе, а падеж его зависит от того, каким членом предложения оно выступает в придаточном. Напр.: *На общенародное признание имеет право только умная и зрелая поэзия, которая, как и проза, охватывает разнообразные области жизни и решает серьезные задачи* (С. Маршак); *Даже коренные и всем необходимые слова, которые сами по себе не могут устареть, часто соединяются в гладкие, привычные, штампованные выражения* (С. Маршак); *Площадка, на которой мы должны были драться, изображала почти правильный прямоугольник* (М. Лермонтов) // *Попадались маленькі озера, які грали лускою* (М. Коцюбинський); *І сама вона теж була вся чистота, сонячність, усмішка природи, і великим став би художник, який зумів би передати все це* (О. Гончар). Ср.: *При згадці про хліб Чайчиха мимоволі зітхає, дивиться на ту діжу, в якій місила тісто для себе й молодого Чайченка, а потім для дітей та внуків* (М. Стельмах).

Следует отметить, что в современном украинском языке союзное слово *який* употребляется намного чаще, чем *котрий*, тогда

как в XIX в. наблюдалось обратное — союзное слово *котрий* в придаточных определительных предложениях было более употребительным¹.

В связи с тем, что в современном украинском языке местоимение *котрий* начало употребляться с разделительным числовым значением (напр.: *Візьміть з цих двох, котре вам подобається*), употребление его в определительных придаточных сузилось. Но полностью из употребления оно не вышло. Напр.: *До тієї решти попав Палійчук і ще один чоловік, чорноокий мовчун, котрий знав тільки свою роботу, а про все інше ні з ким не ділився* (Є. Гуцало); *Пан обозний добре знав, яку силу має вимовлене при народі слово, ущипливе українське слово, котре прилипає до людини на віки вічні* (О. Ільченко).

В русском языке отмечается широкое употребление союзного слова *который* в определительном придаточном. Союзные слова *какой, каков // який* употребляются в основном тогда, когда в определительных предложениях они “являются специализированными носителями значений: 1) сходства, подобия, соответствия норме; 2) исключительности, превосходства, превышения нормы; 3) интенсификации”². Напр.: *Отношения к службе у меня те же, какие у иного школьника к уроку* (Н. Помяловский); *Каково лето, таково и сено* (Пословица); *Каким ты был, таким остался, орел степной, казак лихой* (М. Исаковский).

Союзное слово *чей // чий* вносит в значение предложения с определительным придаточным оттенок принадлежности. Напр.: *Не тот живет больше, чей век дольше* (Пословица); *О ты, чья дружба мне дороже приветов ласковой молвы* (Н. Языков) // *І юний ватажок, чий зір такий безсонний, неначе умочив в огонь своє лице...* (В. Сосюра).

В связи с тем, что союзные слова *где, куда, откуда // де, куди, звідки* в придаточном предложении употребляются в роли обстоятельства места, они соединяют определительное придаточное только с именем существительным с пространственным значением. Напр.: *В лесу, где поляна забежала под тенистый полог дремучей ивы, десяток купальщиц освещали это пространство как настоящие фонарики* (В. Солоухин); *Эти слухи с молниеносной быстротой пронеслись по всему городу, где почти все знали друг друга в лицо* (А. Чижевский) // *І зацвітуть червоні маки на тих столочених по-*

¹ Порівняльна граматики української і російської мов. — К., 1957. — С. 213.

² Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 2, ч. 2. — С. 316.

лях, де люди, вбиті в час атаки — довіку житимуть в піснях (Л. Дмитерко); *В кімнаті, куди він зайшов, пахло молоком, на вікнах висіли марлеві занавіски, на столі горіла лампа, кидаючи відсвіти на блискучий сепаратор* (Г. Тютюнник).

Союзные слова *когда // коли, відколи* как в русском, так и в украинском языке вносят темпоральный оттенок, и придаточная часть определяет, как правило, существительные с временным значением. Напр.: *Хорошо это дерево в пору молодости, когда оно еще не дерево, а деревцо, ярко-зеленое, пахучее, стройное* (В. Солоухин); *Для него наступило время, когда так легко портится характер* (Н. Помяловский) // *Благословенна будь та віща мить, коли йому на думку спала така ідея* (В. Шевчук); *Так було з прадавніх часів, відколи людина сягнула своєю уявою в реальний і в той же час фантастичний світ* (В. Качкан).

Сравнительным значением сопровождается атрибутивная семантика придаточных предложений, которые соединяются с главными союзами *будто, как будто // мов, немов, немовби, наче, неначе, ніби, нібито*. Оттенок сравнения имеет гипотетический характер. Напр.: *Она имела такую улыбку, будто разговаривала с господами* (А. Чехов) // *Устим і справді був гарним, наче з якоїсь картини зійшов* (М. Стельмах).

2.3. Сложноподчиненные предложения с придаточной частью времени

К придаточным времени относятся части сложноподчиненных предложений, в которых выражено указание на время действия или проявление временного признака, о которых говорится в главной части. Напр.: *И как этот же самый лес хорош осенью, когда прилетают вальдшнепы* (И. Тургенев) // *Ледве встигли вони вмитись і повдягати свої парадні кунтуші, як із замкової вежі... розляглися звуки фанфари* (В. Гжицький).

Придаточные времени связываются с главной частью союзами: *когда, пока, едва, как только, лишь только, лишь, только, как скоро, с тех пор как, до тех пор как, после того как, в то время как, перед тем как, прежде чем // коли, поки, доки, відколи, як, як же, тільки, тільки що, ледве, лиш[e], скоро, щойно, в той час як, перед тим як, з тих пір як та ін.*

Стилистически нейтральными и самыми употребительными как в русском, так и в украинском языке являются союзы *когда, пока // коли, доки (поки)*. Напр.: *И нет вершин, непокоренных тебе,*

пока ты шагаешь навстречу судьбе (Э. Скобелев) // *Поки сонце зійде, роса очі виїсть* (Приказка).

Следует отметить, однако, что союзы *пока* // *доки*, *поки* указывают на временную границу.

Между частями сложноподчиненного предложения с придаточными времени возможна различная видовременная зависимость. Действия главной и придаточной частей могут быть представлены:

1) как одновременные. Значение одновременности выражается глаголами несовершенного вида и союзами (*когда*, *пока* // *коли*, *доки* (*поки*)). Напр.: *Каждый раз не могу не удивляться, когда поблизости от белого гриба вижу яркие мухоморы* (В. Солоухин); *Когда живется весело, тогда работа спорится* (Пословица) // *Якраз тоді, коли заклалась була велика держава, коли сподівались були кращого життя, татари вкрили наш край і підрізали крила народу-орлу* (І. Огієнко); *Воронцов щоразу був у захваті від свого таджика, коли той керував боєм* (О. Гончар);

2) как разновременные, если в придаточной части с союзом *когда* // *коли* выступает глагол совершенного вида и действие придаточной части предшествует действию главной. Напр.: *Когда срежешь гриб у самой земли, екнет сердце* (В. Солоухин); *И ты порой почти полжизни ждешь, когда оно придет, твое мгновение* (Р. Рождественский) // *Як зайшли в хату, Христя вже розпалювала в печі* (А. Головка); *Коли спала з дикуна личина, всі одразу ж упізнали отця Альберта* (М. Лукаш).

Сложные предложения с другими временными союзами всегда выражают разновременные действия составных частей в русском и украинском языках.

Составные временные союзы *после того как*, *с тех пор как*, *перед тем как* // *з тих пір як*, *після того як*, *перед тим як* и др. могут расчленяться. Первая часть их в качестве указательных слов остается в главной части. Напр.: *По-настоящему любить и понимать наш народ мы начинаем после того, как приехал Николай* (Л. Толстой) // *В той час, як підрозділ проходив через село, почувлися постріли* (А. Головка).

2.4. Сложноподчиненные предложения с придаточной частью места

К этому типу сложных предложений как в русском, так и в украинском языке относятся предложения, содержащие указание на место действия, выраженного в главной части. Напр.: *Первая волна земляники поспевает там, где стоял сосновый или еловый лес*

(В. Солоухин); *Красота растет всюду, где есть люди* (В. Солоухин) // *Забудь усе й лети, куди життя несе вогні труда, ритмічно й плавно, як у дротах енерготок* (В. Сосюра); *Я подумав — він помер тут, де поставив його обов'язок солдата, його останнє зітхання розтануло над цією могилою* (Ю. Яновський).

Сложноподчиненные предложения с придаточными места — это нерасчлененная структура, где придаточные предложения чаще всего раскрывают соотносительные наречия главной части. Напр.: *Там, где смолою пахнет горячо, там, где прохладой остро пахнет мята, пульсировал безвестный родничок, от глаз туристов зарослями спрятан* (Ю. Друнина); *И там, где когда-то влюбленные шли, деревья теперь подросли* (Е. Долматовский) // *Він жив у кінці села там, де глибокий яр входив у ліс вузьким клином* (І. Нечуй-Левицький); *І вище Києва, і нижче, там, де височить Тарасова могила, ми добре показали ворогам* (П. Тичина).

Различий в структурах этих предложений в русском и украинском языках нет. Они могут уточнять другие обстоятельства места либо пояснять сказуемое главной части. Напр.: *Тут дождя ждуть, а он идет, где жнут* (Пословица); *Откуда ветер, оттуда и счастье* (М. Лермонтов) // *Ти пішов лейтенантом, де тане далечінь у холодних огнях* (В. Сосюра); *Корнюша поглядав, куди той показував, але захоплення особливого не виявляв* (А. Головка).

Придаточные места соединяются с главной частью союзными словами: *где, куда, откуда* // *де, куди, звідки*.

Употребление соотносительных слов-наречий в главном предложении имеет двойственный характер. В одних случаях эти наречия выступают как факультативные элементы структуры сложноподчиненного предложения с придаточным места, в других — без них эти предложения невозможны или построение их затруднено, поскольку им принадлежит конструктивная роль в формировании их структуры. Напр.: *Тешка вздрогнула и посмотрела [туда], где заранее была намечена межа* (А. Чехов); *В одном краю [там], где шли, небо чуть начало зеленеть* (А. Толстой) // *Минула тривожна беззоряна ніч, і [там], де попелясті сніги єдналися з небом, почав виділятися світанок* (М. Стельмах).

2.5. Сложноподчиненные предложения с придаточной частью причины

Причинная обусловленность, как и другие виды обусловленности, предполагает такую связь между ситуацией, при которой одна 'служит достаточным основанием для реализации другой.

В предложениях, выражающих причинную зависимость как в русском, так и в украинском языке, носителем значения достаточного основания является придаточная часть. Ее содержание выполняет роль мотивирующего фактора (аргумента) по отношению к сообщаемому в главной части, которая информирует о следствии. Напр.: *А сердце, как прежде, горит от того, что дружба превыше всего* (Е. Долматовский); *Лес, должно быть, повлиял на нас, потому что мы шли тихие, зачарованные* (В. Солоухин) // *Ми зумисне направляли човен на тіні, бо там ясніше горіли вогні* (М. Коцюбинський); *Все це тому, що я сам гречкосій, до людей не гордий* (О. Гончар).

Значение каузальности в причинных предложениях конкретизируется как необходимое основание, порождающий или побочный/сопровождающий фактор, обоснование, подтверждение, доказательство, довод, предпосылка, прямое или косвенное свидетельство, повод, предлог, стимул. Все эти значения выражаются в двух видах конструкций, которым свойственны собственно-причинные и несобственно-причинные отношения:

1) в предложениях с собственно-причинным значением придаточная часть сообщает об истинной причине того, о чем говорится в главной части. Напр.: *Морковь кладут в суп или едят так, ибо в ней много витамина А* (В. Солоухин); *Я надел старую шинель и взял зонтик, потому что шел проливной дождь* (Н. Гоголь) // *Мали спати по черзі, бо хтось один повинен був підтримувати вогонь* (В. Гжицький); *Чумаки не любили заліза, бо воно, казали, притягає грім* (О. Довженко);

2) в предложениях с несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) значением ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент того, о чем сообщается в главной части. Напр.: *Он постучал и, вероятно, громче, чем это принято во Франции, потому что лязгнули железные затворы и открылась дверь* (А. Кронин) // *Ви можете назавжди позбутись його, бо щастя, кажуть люди, перелітна птаха* (М. Стельмах).

Придаточные причины присоединяются к главному при помощи союзов: *так как, потому что, ибо, ввиду того что, вследствие того что, благодаря тому что, в связи с тем что, тем более что* // *бо, щоб, зати́м що, оскільки, позаяк, а що...то, завдяки тому, що; в силу того, що; на тій підставі, що; з тієї причини, що; з того приводу, що* и др.

Сложные союзы, в состав которых входит союз *что // що*, могут выступать в расчлененном виде: первая часть помещается в главном предложении, а союз *что // що* — в придаточном. Следует отметить, что в расчлененном виде они чаще употребляются в украинском языке. Напр.: *Я и сейчас помню все эти детские стихи Маршака наизусть, потому что Маршак создавал их буквально у меня на глазах* (К. Чуковский); *Я считаю Уланову своим учителем, потому что встречи с ней, с ее искусством становились всегда для меня уроками творчества, мудрости, красоты* (Ю. Завадский); *Получилось все так, потому что к писательству он готовил себя всю жизнь* (Б. Костюковский) // *А Катерина сидит тут тому, що тут Андрій* (І. Багрянний); *Не писав я до тебе в останні два дні через те, що був у дорозі* (М. Коцюбинський); *Боїться смерті, тому що нема за що вмирати* (О. Довженко).

Позиционная разобщенность *потому...что // тому...що, через те...що* всегда связана с актуализацией *потому // тому, через те*. Напр.: *Потому-то и удалось Мурашку перевести творения этих "потрясателей копьями", что он всею душою сочувствовал их негодованиям и напастям* (К. Чуковский); *Художественный театр стал рубежом, на котором возник новый театр, потому, прежде всего, что он впервые приобщил сцену к большой русской литературе* (Ю. Завадский) // *Напевне, тому й вижив, що бачив не хижі химери і страхіття, а тиху матір з немовлям* (М. Стельмах).

Особенно выразительную обстоятельственную причинную функцию выполняют придаточные предложения, которые в украинском языке присоединяются к главному при помощи союза *оскільки (поскільки)* и архаического *понеже*. Напр.: *Оскільки електромотора не було, то динамку крутили руками* (Г. Тютюнник); *Я сам, поскільки я хазяїн, осьде сяду* (П. Тичина); *Понеже віл признався попелястий, що їв він сіно, сіль, овес і всякі сласті, то за такі гріхи його четвертувать...* (Є. Гребінка).

В XIX в. в украинском языке были союзы *тим що, з тим що*, в русском — *затем что*, соединяющие придаточные причинные с главным. В современных литературных языках они не употребляются. Сейчас наиболее употребительны в русском языке придаточные причины с союзами *так как, потому что*, в украинском языке чаще всего встречаются предложения с союзом *бо*.

2.6. Сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью

Придаточная часть этих сложноподчиненных предложений содержит указание на условие совершения действия или проявления признака, о которых говорится в главной части. Специфика условной связи как в русском, так и в украинском языке заключается в том, что условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего: реального, соответствующего действительности, или нереального, не соответствующего действительности. Напр.: *Если бы парни всей земли миру присягу свою принесли, вот было б радостно тогда на свете жить!* (Е. Долматовский); *Всякая рыба хороша, коли на удочку пошла* (Пословица) // *Якби-то далися орлині крила, за синім би морем милого знайшла* (Т. Шевченко).

В зависимости от значения, выраженного сложноподчиненным предложением с придаточным условным, они делятся на два типа:

1) те, которые заключают в себе условие осуществимое (реальное). Напр.: *Если дали слово — мы не подведем* (В. Харитонов); *Коли нет ума за кожей — поверх кожи не пришьешь* (Пословица) // *Ти походи коло неї, то вона [земля] й уродить* (Ю. Яновський); *Коли не вмієш дорожити собою, то тут научать* (О. Гончар);

2) заключающие в себе условие неосуществимое, предполагаемое, ирреальное. Напр.: *Если бы не было в осине никакой пользы, только ради подосиновиков стоило бы ей расти и украшать землю* (В. Солоухин); *Если б я поэтом не был, я бы стал бы звездочетом* (В. Маяковский) // *Якби плавала вона в синьому морі рибкою, я б її шовковим неводом поняв; коли б літала пташкою, був би золотим просом принадив* (Марко Вовчок); *Якби фортуна не була сліпою, хіба б лежав той грек на дні Супою?* (Л. Костенко).

Условные придаточные предложения соединяются с главным при помощи союзов: *если, если б, ежели, коли (коль), как, буде, когда, кабы, раз, в том случае если, в случае если // якщо, коли, коли б, як, якби, як тільки, скоро, аби, раз, чи* (повторяющимся) и др.

Союзы *если // якби* наиболее употребительны в сложноподчиненных предложениях с условным придаточным в русском и украинском языках в стилистически нейтральном значении. Напр.: *Если во время дождя куры прячутся в укрытие, значит, дождь скоро перестанет* (В. Солоухин) // *Якби були такі тюрми, то всі б з волі пішли жити до тюрми* (І. Багрянний).

Придаточные условные предложения с союзами *когда // коли, як* имеют значение переходное от временного к условному. Напр.:

Когда не буду я повинен, то буду я у ваших ног (А. Пушкин) // *Коли Параска дуже вже заговориться, він стиха то обірве її примовкою* (Панас Мирний).

2.7. Сложноподчиненные предложения с уступительной придаточной частью

В придаточных уступительных передается сообщение о фактах и действиях, вопреки которым или несмотря на которые осуществляется то, что выражено в главной части. Напр.: *Пусть роза сорвана, она еще цветет, пусть арфа сломана — аккорд еще рыдает* (С. Надсон); *Как бы ни устал, как бы ни намок в лесу под дождем, как ни приятно после грибного похода напиться чаю и отдохнуть, все же приятнее сначала разобрать корзину* (В. Солоухин) // *Хоча полк Самієва у цьому наступі робив півсотні і більше кілометрів на добу, проте жоден боєць не відставав* (О. Гончар); *Гуртом до суду прискакали, хоча чуби й мокренькі стали* (Л. Глібов).

Как в русском, так и в украинском языке уступительные придаточные имеют общие оттенки значения — ограничительный, обобщающий, разделительный, противительный. Им соответствуют разные формальные способы соединения придаточной части с главной.

Соединяется придаточное уступительное с главным предложением при помощи союзов: *хотя (хоть), пускай, пусть, правда, несмотря на то что, невзирая на то что, даром что* // *хоч (хоча), хай (нехай), правда; незважаючи на те, що; дарма що*.

В значении союзов могут также выступать местоименные наречия и относительные местоимения в сочетании с частицами *ни* // *не*: *как (где, куда, кто, что) ни* // *як (де, куди, хто, що) не*.

Сложные предложения с придаточными уступительными по отношениям частей близки к сложносочиненным с противительными союзами. Поэтому часто главная часть в них начинается противительными союзами: *ни, да, однако, тем не менее, все же* // *а, але, але ж, та, так, однак, зате, проте* и др. Напр.: *Даром что парню девятнадцать лет, а в работе любого казака за пояс заткнет* (М. Шолохов); *Хоть в лесной избушке жить, да за любимым быть* (Пословица) // *І хай відносин наших світ погасне, а спогади все ж будуть жить в мені...* (Олександр Олесь); *Хоть мене ніхто не перемить, та слова тії мене ображали* (Марко Вовчок).

Самый употребительный, стилистически нейтральный в русском языке союз *хотя* (реже его разговорный вариант *хоть*), в украинском — союз *хоч* (реже *хоча*, архаический вариант *хоть*).

Напр.: *Брата Коровина, Сергея, меньше знают и ценят, хотя это художник не менее крупный* (А. Головин); *Я обрадовался, увидев родной город, хоть и не ласков он был ко мне* (Ф. Шаляпин) // *Христя така маленька дівчинка, хоч їй і двадцять шість літ* (М. Хвильовий); *Хоча воно вже й піросло, та все-таки треба коло його піклуватись* (Т. Шевченко); *Бідний Мирон, хоть і як мучився, не міг нічого ліпшого придумати* (І. Франко).

Связь уступительных придаточных с главным при помощи союзов *пускай, пусть, правда* // *хай, нехай, правда* менее тесная, чем при помощи союзов *хотя* // *хоч*. Эти предложения характеризуются повышенной эмоциональностью. Напр.: *Пусть я не был бойцом без упрёка, но я силы в себе сознавал* (Н. Некрасов); *Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету* (М. Горький) // *Хай вмру в боях, але я добре знаю: ніхто не спинить радості прихід* (М. Бажан); *Нехай поляжу при меті, хай кров і плоть моя зотліє, але не зраджу в самоті моєї віри і надії* (А. Малишко); *Правда, від поля вставали якісь голоси, щось промовляли, але він того слухати не хотів* (М. Коцюбинський).

Следует отметить, что различия в русском и украинском языках в предложениях этого типа наблюдаются только в фонетическом оформлении некоторых союзов.

3. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Яркая стилистическая роль бессоюзных сложных предложений издавна привлекала внимание лингвистов. Ломоносов говорил: "...слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше"¹. О.Х. Востоков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев считали, что бессоюзные сложные предложения являются преобразованными конструкциями союзных предложений — сложными предложениями, в которых опущены союзы.

Другую точку зрения высказал А.А. Потебня, который пришел к выводу, что многие из бессоюзных конструкций возникли раньше союзных, что на протяжении длительного периода развития русского языка происходила замена многих бессоюзных конструкций союзными, а некоторые типы древнего бессоюзия дошли до нашего времени. Он приводит пример: "Сударь ты мой батюшка, поставь ты мне горенку... окошком на улицу, чтоб я млада видела,

¹ Ломоносов М. Риторика. — М.; Л., 1952. — Ч. 3, гл. 5. — С. 225.

три лебедя плавают”. “Образец этот, — пишет Потебня, — от глубокой древности доходит в просторечии и до нашего времени, причем ныне при развитии относительных частиц, он получает такой вид, как будто такая частица в нем опущена”¹.

В основе деления бессоюзных сложных предложений на бессоюзные сложносочиненные и сложноподчиненные предложения лежит семантический принцип, к которому из этих двух основных типов приближается по смысловой связи между составными частями бессоюзное предложение. Большую роль играет интонация. Так, в “Курсі сучасної української літературної мови” под редакцией академика Л.А. Булаховского, где бессоюзное предложение рассматривается в составе сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, отмечается, что “бессоюзные предложения могут быть двух категорий: или данным структурам свойственно употребляться без союзов, или же когда-то имеющийся в них союз исчез”². В связи с этим исчезновением, говорится в “Курсе”, формальные способы отсутствуют и вся тяжесть в оформлении и создании внутреннего единства ложится на внутренние структурные способы, в первую очередь на интонацию.

Не выделяют бессоюзные сложные предложения в отдельный тип и чешские языковеды, а разделяют их в зависимости от смысловой связи, которая вытекает из соединения нескольких составных частей, между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями.

Наиболее четко такой подход к сложным бессоюзным предложениям выражен в трудах Я. Бауэра, известного чешского синтаксиста. По его мнению, среди бессоюзных сложных предложений можно выделить два вида: 1) предложения, которым свойственно формальное и семантическое сочинение; 2) предложения, которым свойственно формальное и семантическое подчинение, выражающееся не союзами и союзными словами, а общей структурой предложения и интонацией. Я. Бауэр приходит к выводу, что “нет оснований отрывать сложные бессоюзные предложения ни от союзного паратаксиса, ни от союзного гипотаксиса, как это делают в академической грамматике русского языка и как это доказывает Н.С. Поспелов”³.

¹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — 1899. — Т. 3. — С. 333.

² Курс сучасної української літературної мови. Т. 2: Синтаксис. — К., 1961. — С. 332.

³ Bauer J. Parataxe a hypotaxe při studiu souvětí. O vědeckém poznání soudobých jazyků. — Praha, 1958. — S. 273.

Попытки дифференцировать сложные бессоюзные предложения по грамматическим признакам безусловно заслуживают внимания. Правда, исходные позиции такой дифференциации очерчены нечетко. Грамматическая специфика любого типа сложного предложения возникает в результате взаимодействия структурных единиц, которым свойственны выразительные признаки внутренней грамматической оформленности (например, предикативная связь между подлежащим и сказуемым — грамматическим центром составных частей сложных предложений). Вследствие этого грамматические критерии при анализе структуры бессоюзных сложных предложений не смогут достаточно полно раскрыть сущность и функционирование в языке предложений этого типа.

Безусловно, бессоюзные предложения нельзя отождествлять со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями, несмотря на то что в семантике между ними может быть много общего.

А.С. Мельничук, выделяя бессоюзные сложные предложения в отдельный тип в общей системе сложного предложения славянских языков, подчеркивал, что “наличие в языке значительного количественного преимущества союзных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений над предложениями бессоюзными обусловило сближение соответствующих смысловых разновидностей бессоюзных сложных предложений по чисто семантическим (не грамматическим) признакам с союзными предложениями — сложносочиненными или сложноподчиненными. Но и при этих условиях полное отождествление многих примеров бессоюзных сложных предложений с определенными синтаксическими разновидностями союзных сложных предложений, особенно сложноподчиненных, оказывается невозможным”¹.

Н.С. Поспелов утверждает, что бессоюзные предложения составляют отдельный тип, отличный по целому ряду признаков грамматической структуры и смысловой связи между составными частями от других типов сложного предложения. Он выделяет две основные группы бессоюзных предложений: бессоюзные предложения однородного состава и бессоюзные предложения неоднородного состава. К первой группе он относит бессоюзные предложения, представляющие собой дву- или многочленные со-

¹ Мельничук О.С. Развитие структуры слов'янського речення. — К., 1966. — С. 192.

единения однородных по синтаксическому значению предложений. Некоторые из них теряют свою коммуникативную самостоятельность и состоят в одинаковом отношении к тому синтаксическому целому, которое они выражают. Вторую группу составляют предложения, которые выражают ту или иную зависимость между предложениями, входящими в их состав: обусловленность следующего предыдущим, объяснение следующего предыдущим или раскрытие в следующем какого-нибудь предыдущего содержания. Но в бессоюзных предложениях этого типа взаимозависимость частей не переходит в грамматически выраженное подчинение¹.

Изложенные Н.С. Поспеловым взгляды на сложное предложение с бессоюзной связью между составными частями оказались вполне приемлемыми. Бессоюзные предложения как самостоятельный тип сложного предложения рассматриваются в академических грамматиках как русского, так и украинского языка, учебниках по грамматике русского и украинского языков².

Бессоюзным предложениям как отдельному типу сложных посвящены монографические исследования Е.Н. Ширяева и Л.А. Кадомцевой³.

Как показал обзор лингвистической литературы, проблема грамматической сущности бессоюзия решается в двух направлениях.

1. Бессоюзное предложение имеет статус сложного. В этих рамках квалификация бессоюзного предложения строится в соответствии с отношением к сочинению—подчинению. Бессоюзные предложения представляют собой вариант союзных, то есть сложносочиненных или сложноподчиненных. Они рассматриваются разными учеными по-разному. Так, одни из них придерживаются мнения, что бессоюзное предложение — это сложносочиненное

¹ *Поспелов Н.С.* О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. — М., 1950.

² Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970. — С. 736—741; Сучасна українська літературна мова: Синтаксис. — К., 1972. — С. 409—417; Современный русский язык. — Ч. 2: Синтаксис / Под ред. Д.Э. Розенталя. — М., 1979. — С. 199—211; Сучасна українська мова / Під ред. О.Д. Пономаріва. — К., 1997. — С. 349—356.

³ *Ширяев Е.Н.* Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. — М., 1986; *Кадомцева Л.А.* Структура бессоюзных предложений детерминированных отношений в современном украинском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — К., 1964.

или сложноподчиненное в зависимости от выраженных в нем смысловых отношений (В.И. Борковский, Э.И. Коротаев, А.Н. Гвоздев, С.Г. Ильенко, В.М. Никитин, А.Б. Шапиро, В.Н. Мигирин, А.Г. Руднев). Другие считают, что бессоюзное предложение — это сложносочиненное в соответствии с формальными показателями (Е.Ф. Карский, Т.П. Ломтев, А.А. Андрейчин). А некоторые языковеды видят в бессоюзном предложении имплицитный вариант сложноподчиненного (С. Карцевский).

2. Бессоюзное сложное предложение — самостоятельный структурно-семантический тип, недифференцированный с точки зрения сочинения и подчинения (Н.С. Пospelов, И.А. Василенко, Н.В. Киричникова, В.А. Белошапкова, Б.Н. Кулик, А.С. Мельничук, Е.Н. Ширяев, Л.А. Кадомцева).

3. Бессоюзное сложное предложение исключается из состава сложного.

Таким образом, взгляды ученых-лингвистов на бессоюзное предложение противоречивы, что объясняется в большей мере противоречивостью самого объекта исследования.

Бессоюзное сложное предложение, при всей его общности с союзными сложными предложениями, — это самостоятельная синтаксическая конструкция, отличающаяся от них и по своей структуре, и по семантике.

Большую роль в определении характера синтаксической связи в бессоюзном сложном предложении играет синтаксическая функция каждого компонента по отношению ко всему предложению.

Смысловые отношения, устанавливающиеся в бессоюзных сочетаниях предложений, близки отношениям, выражающимся в сложном предложении способом сочинительной или подчинительной связи, однако полного совпадения между ними нет, грамматической значимости, равноценной значимости союза, также.

Объединение предложений в бессоюзное сочетание осуществляется посредством интонации, смысловая взаимосвязанность выявляется разнообразными совместно действующими лексическими и морфолого-синтаксическими средствами.

Значения бессоюзных соединений менее дифференцированы. Без опоры на контекст могут быть выделены только самые общие типы отношений.

Выработанные и давно установившиеся в синтаксических исследованиях грамматико-семантические принципы описания явлений позволяют дать только общую семантическую классификацию бессоюзных предложений, на основе которой и проводится их сопоставительный анализ в русском и украинском языках.

Определение формальных основ классификации бессоюзных предложений является трудной задачей, поскольку общие проблемы структурной классификации сложных предложений ни в русском, ни в украинском языке еще не выработаны.

Исходные семантические классификации бессоюзных сложных предложений в русском и украинском языках основываются на одинаковых семантико-грамматических критериях: либо независимость (однотипность) его составных частей, либо зависимость (разнотипность) их. Смысловая и структурная цельность бессоюзных предложений достигается следующими грамматическими средствами: соотносительностью видовременных форм глаголов-сказуемых, порядком частей предложения и взаимосвязанностью этих частей, интонацией.

По характеру взаимоотношений частей бессоюзные предложения делятся на две группы: 1) бессоюзные предложения с однотипными частями; 2) бессоюзные предложения с разнотипными частями.

3.1. Перечислительные бессоюзные предложения

Перечислительные бессоюзные предложения являются наиболее стойкой разновидностью бессоюзных предложений первой группы. Она имеет четкие показатели в своей структуре и значении как в русском, так и в украинском языке. Предложениям этого типа свойственна логическая однородность составных частей, то есть они имеют одинаковую целенаправленность и выступают как одна коммуникативная единица. В таких сложных предложениях перечисляются события, явления, связанные между собой во времени. В перечислительных предложениях чаще всего бывает более чем две части. Это предложения открытой структуры. Напр.: *За это время в лесу пробилась трава, распустились листья, папоротники развернулись в широкие опахала* (В. Солоухин) // *Кричать сови, спить дідрова, зіроньки сіяють* (Т. Шевченко).

Компонентами перечислительных бессоюзных конструкций могут быть: 1) одночленные номинативные конструкции: *Материки, острова, страны* (С. Щипачев); *Степь, ночь, луна* (С. Есенин) // *Квіти, весна, сонце* (О. Коломієць); *Степ, місяць, Дніпро* (О. Довженко);

2) двусоставные нераспространенные конструкции: *Миновали сумерки, высыпали звезды, спустилась ночь* (А. Гайдар); *Грачи уле-*

тели, лес обнажился, поля опустели (Н. Некрасов) // *Вікно відчинене, вітерець повіває, сонечко світить* (Ю. Мушкетик); *Данько сіє, сестра волочить* (О. Гончар);

3) двусоставные распространённые части (конструкции): *Полумрак на все ложится, налетев со всех сторон, с криком в воздухе кружится стая галок и ворон* (Н. Некрасов); *Колосья тихо бьют по лицу, васильки цепляются за ноги, перепела кричат кругом, лошадь бежит ленивой рысью* (И. Тургенев) // *Батько бачить тебе кожної хвилини, мати знає всі твої помисли* (Ю. Мушкетик); *Густо стугонили в ту осінь ліси понад Пслон, щоночі жевріли хмари над економіями по Запсіллю* (О. Гончар).

Компоненты перечислительного ряда этих конструкций относятся друг к другу, как целое к целому. Каждая составная часть этих двухкомпонентных конструкций часто имеет одинаковый порядок слов и видовременную соотнесенность сказуемых: *У нас шаркают рубанки, свистит пила, стучат топоры* (М. Горький); *Отцвела моя белая липа, отзвенел соловьиный рассвет* (С. Есенин) // *Моноotonно сюрчать коники в траві, зрідка поморгують сухі зірничі на обрії* (О. Гончар); *Вітали їх міста, вітали незаможницькі села* (О. Гончар).

Основное назначение этих предложений — описание явлений природы, событий, которые происходят одновременно. Относительная смысловая самостоятельность и синтаксическая равноценность предикативных частей этих конструкций обуславливает свободный порядок их размещения и возможность их перестановки. Перечислительная интонация в этих предложениях характеризуется несильным и равномерным повышением (понижением) тона в конце каждой части, между частями — небольшие паузы, которые свидетельствуют о плавном переходе к последующему изложению, последняя часть предложения имеет интонацию законченного сообщения: *Через дверную щель, ложась косою полоской на пол, пробивалось солнце, за дощатой стенкой легкий ветерок лениво шевелил траву, далеко в поле чуть слышно гудел трактор* (В. Макшеев) // *Попереду горіла розбита станція, позаду за морем голубих гребнястих снігів таємниче темніли якісь хутори, перегавкувались собаки* (О. Гончар).

Обычно в перечислительных предложениях несколько явлений либо сосуществуют одновременно, либо сменяя друг друга, следуют во времени. Грамматическим признаком, указывающим на сосуществование явлений, событий во времени, служит употребление определенных форм сказуемых. Ими могут быть глаго-

лы несовершенного вида в настоящем или прошедшем времени. Предикативные части в перечислительном ряду относятся друг к другу, как целое к целому: *Веет с поля ночная прохлада, с яблонь цвет облетает густой...* (М. Исаковский); *Отдымился бой вчерашний, высох пот, металл простыл* (А. Твардовский) // *Сміються запорозькі козаки, ніжаться в ранковому борі ведмедики, бушує дев'ятий вал* (В. Земляк); *Цвітуть навколо червоні краватки, біліють сніжно сорочки* (В. Земляк); *Зустрічний вітер сушив людей, безкраї степи втомлювали* (О. Гончар).

Как правило, конструкции со значением одновременности действий, объединенные временным отрезком, передают действие как незавершенный процесс. Сказуемые предикативных частей, выраженные глаголами прошедшего времени совершенного вида, имеют в этих конструкциях значение результата действия, которое продолжается и во время сообщения о нем. Напр.: *Камень упал на лед, лед зазвенел, плотицы, блеснув чешуей, метнулись в глубину* (К. Паустовский); *В глазах у меня потемнело, голова закружилась* (М. Лермонтов); *Тучи сгустились, повалил снег, ветер ревел все сильнее* (М. Лермонтов) // *Пустими zostалися їхні хати, збезлюддили садки та городи над рідним Хоролом* (О. Гончар); *Давно відцвіла шипшина понад городами, осипались польові маки, посліпли волошки і загубилися в житі* (О. Гончар).

Одновременность действий передается и предикативными частями, сказуемые которых выражены безличными глаголами: *Ему было душно, жгло руки* (Н. Островский); *Обломова стало опять кидать в жар и холод, ему становилось страшно* (И. Гончаров).

В ряде случаев в бессоюзных конструкциях, в которых указывается на одновременность перечисляемых действий, сказуемое первой части выражает законченность действия во времени, тогда как действие второй предикативной части предложения еще продолжается. Напр.: *Шел третий час ночи, город словно вымер* (И. Гулаковский); *Составляйте протокол, я вам продиктую* (Ф. Незнанский) // *Попеклися на вогнистих вітрах дівчата, до крові тріскалася їм на обличчях шкіра* (О. Гончар); *Відлунав сигнал, школярі почали моститися на сон* (Ю. Мушкетик).

Части перечислительных предложений может объединять общий второстепенный член, который стоит в препозиции и может быть выражен обстоятельством места, времени. Он подчеркивает одновременность действий. Напр.: *В парке играют оркестры, работают разные аттракционы, открыта лодочная станция; В тумане; окутавшем дорогу, скрипели колеса, разговаривали и перекли-*

кались люди (А. Первенцев); *За это время в лесу пробилась трава, распустились листья, папоротники развернулись в широкие опахала* (В. Солоухин) // *По всьому берегу снував люд, розтривожено гули заробітчанські гурти* (О. Гончар); *В кошику червоніла перша молода картопля, йоршилися перші білоносі огірочки* (М. Стельмах); *До самого вечора гриміли труби херсонського оркестру, ходором ходив будинок приїжджих* (О. Гончар).

Хотя порядок предикативных частей сложных бессоюзных конструкций, выражающих перечисление одновременных действий, не строго требуемый (за исключением конструкций с общим второстепенным членом), порядок слов в каждой из предикативных частей в большинстве случаев бывает одинаковым. Напр.: *Аркадий танцевал плохо, Базаров вовсе не танцевал* (И. Тургенев); *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (А. Пушкин) // *Гуло втомую тіло, косили руками і вві сні косарі* (О. Гончар).

Сложные бессоюзные конструкции перечислительного вида могут быть конструкциями открытого ряда. Количество предикативных частей у них не обусловлено. Напр.: *В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле, мутной и желтоватой, небо слилось с землей* (А. Пушкин); *Шепот... Робкое дыханье... Трели соловья... Серебро и колыханье сонного ручья* (А. Фет) // *Тривожно ревла по селах худоба, завивали собаки, птиці по азовських берегах ховалися в нори* (О. Гончар); *З ранку й до ночі рипіли попідвіконню вози, іржали коні, гелготали перекупки, стукотіли по всьому містечку сокири теслярів* (О. Гончар).

Отношения одновременности перечисляемых действий могут усложняться дополнительными семантическими оттенками. Они могут передавать и объяснительные отношения. Напр.: *Очень заметно изменился Алексей, он стал мягче, ласковее* (М. Горький); *Счастье в воздухе не вьется, оно в борьбе дается* (Пословица) // *В залі вже лунали оплески, доповідач сходяв з трибуни* (О. Гончар); *Панувала урочиста обстановка, всі були поважні й зосереджені* (Ю. Мушкетик).

Перечисление одновременности действий может усложняться двумя семантическими оттенками — пояснительным и следственным. Напр.: *Солнце только начинало подниматься из-за туч; в воздухе было свежо и росисто* (Л. Толстой); *Слишком уже необычное предстоит впереди, не до сна* (М. Батайкин) // *На станціях в цей день панувала повна анархія, все йшло шкереберть* (О. Гончар); *Настав неврожайний голодний рік, рушники вже ніхто не брав* (Ю. Мушкетик).

Встречаются конструкции, в которых соединяются основные особенности перечисления (интонация и оттенок отношения одновременности) с выражением присоединительных отношений, где сказуемое первой предикативной части выражено глаголом движения, а во второй — указывает на место, где происходит это движение. Напр.: *В полет отправились самые сильные и молодые, остальные остались на астероидах* (В. Михайловский); *С визгом завихлялось колесо, тачка стала мотать Нику из стороны в сторону* (Г. Боровиков) // *Вранці наїхав з Гадяча суд, наїхали кати з належними їм інструментами* (О. Гончар); *Місяць стояв при заході, зоряний віз у небі круто повернувся, було вже далеко за північ* (О. Гончар).

Бессоюзные конструкции с синтаксическим значением одновременности передают действие в прямом значении этого слова, а также значения, близкие к одновременности — совместность действий, взаимозависимость, сопоставление. Напр.: *Смуглое лицо его потемнело от прильнувшей крови, взгляд стал острее* (Г. Боровиков); *Внизу с непрерывным ропотом плескались темно-синие волны, вверху — тихо смотрела на беспокойную стихию луна* (М. Лермонтов) // *Меншало на березі куренів, просторішало біля води* (О. Гончар); *За бойовим маршрутом іде ешелон, бойовим непримиренним криком кричать в темряві паровозні гудки* (О. Гончар); *Серце йому гупотіло, щоки палали* (Ю. Мушкетик).

В зависимости от содержания, логических и грамматических связей между предикативными частями бессоюзные предложения перечисления со значением одновременности делятся на две группы: 1) с однородностью предикативных частей; 2) с неоднородностью предикативных частей.

Однородностью мы считаем одинаковое параллельное отношение предикативных частей к целому предложению по содержанию и по синтаксическим признакам. Такая однородность формально позволяет менять порядок последовательности составных частей конструкций. Напр.: *Шли плотно батальоны пластунов-кубанцев, шли иногородние полки, погромыхивала конная артиллерия* (А. Пушкин); *Тепло плыло от печи, вкусны были щи, утолял жажду малиновый чай с розоватым топленым молоком* (Г. Боровиков) // *Одцвів бузок, одцвів жасмін, одцвіли акації* (Ю. Мушкетик); *Хропіли під возами заїжджі, коні похрумвали сіно* (О. Гончар).

Связь предикативных частей в конструкциях этого типа не тесная, они абсолютно независимые, равноправные. Предикативные части поставлены в ряд, хотя порядок их размещения ни грам-

матически, ни по смыслу не ограничен и не обусловлен. Каждая предикативная часть этих конструкций — это двучленная конструкция с прямым порядком слов.

Предложения с неоднородностью предикативных частей так же передают одновременность действий. Но связь предикативных частей этой группы конструкций по смыслу и грамматически более тесная, чем в однородных. Эти части взаимозависимые. Предикативные части таких неоднородных конструкций имеют личные или указательные местоимения либо параллельные способы — лексические и морфологические. Порядок размещения предикативных частей в таких предложениях, как правило, стабильный. Напр.: *Сын у меня добрый, сноха тоже ничего, славная* (Г. Боровиков); *Поищем Смирнова, он где-то на Скалистом кряже* (А. Степанов) // *Саме кінчалась весна, вступало в свої права жарке літо* (В. Земляк); *Не хочу сповзати з землі, не хочу на ній і перекопати полем стати* (М. Стельмах).

Конструкции со значением последовательности действий передают перечисление действий, измененные во временной последовательности. Они могут иметь два и более компонента: *Внимание Ауги привлек странный предмет, она нагнулась и подняла его* (А. Михаловский); *Сонце уже спряталось в черной туче, в ущелье стало темно* (М. Лермонтов) // *Влучило снарядом у чиюсь повітку, моторошно заревла худоба* (О. Гончар); *Пригріло сонечко, обсохла земля, потягло орача в поле* (М. Коцюбинський).

В ряде случаев последовательность действий определяется при помощи семантики сказуемых предикативных частей. В таких конструкциях сказуемое первой предикативной части выражается глаголом, действие которого происходит в начале того, о чем идет речь во второй предикативной части. Сказуемое второй предикативной части часто выражается глаголом со значением начала действия или действия, происходящего после завершения действия первой предикативной части. Напр.: *Офицеры вскочили с боками в руках, хор грянул веселую песню* (А. Степанов); *Умрет мать, один он бобылем останется* (А. Боровиков) // *Мішаний ліс порідшав, гостро запахло хвоєю, дорога вбігла в глибокий пісок і загубилася між соснами* (В. Земляк); *Орест завів Сударика до кабінету головного агронома, всі зайшли слідом* (Ю. Мушкетик).

Временная последовательность действий может подчеркиваться использованием в одной или обеих предикативных частях обстоятельств, семантика которых указывает на эту последовательность: *Теперь идет сенокос, потом бабы рожь жать начнут,*

потом паровое поле под оземь двоить будут (М. Салтыков-Щедрин) // *Завтра гітлерівці будуть клопотатись з бароном, післязавтра ж неодмінно посунуть у ліси* (М. Стельмах).

Те же сказуемые предикативных частей, которые передают действия, которые произошли раньше рассказа о них, выражаются глаголами прошедшего времени совершенного вида. Напр.: *Кусты зашевелились, вспорхнула полусонная птичка* (В. Гаршин); *Занавес опустился, раздались аплодисменты* (Д. Фурманов) // *Десь за річкую гримнув постріл, несамовито хальтнув чийсь голос* (М. Стельмах); *Відчинилися двері, у кімнату першим з паруючим казанком у руках увійшов Маріїн чоловік* (М. Стельмах).

Последовательность действий иногда передается глаголами настоящего времени и формой глагола будущего или прошедшего времени. Напр.: *С востока надвигаются темные дождевые тучи, оттуда потягивало влагой* (А. Чехов) // *На дні маревного розливу ген-ген пастух бреде з чередою, верхівець далеко проскаче, примарне плесо води сліпуче залисне в степу* (О. Гончар).

Реже последовательность перечисляемых действий первой предикативной части передается глаголом прошедшего времени, а во второй предикативной части — глаголом будущего времени совершенного вида. Напр.: *С неделю тянул южный ветер, теплело, отходила земля, за несколько дней доцветет в степи поздняя мишистая зеленка* (М. Шолохов) // *Прилетіли ластівки у гніздо над балконом, скоро зацвіте акація біля Красного дому* (В. Земляк).

В отдельных случаях при последовательном перечислении действий случаются нарушения видовой соотносительности глагольных сказуемых предикативных частей: *Зеленая трава густо усыпана опавшими осенними листьями, ярко чернеет дорога среди желтой листвы, вереница гусей важно шествует, шурша, к дому Глафиры* (В. Солоухин); *Проиграла гармошка, прозвучал женский смех, гремит сабля по кирпичу тротуара, взвизгнула собака* (М. Горький) // *Відлунав сигнал, школярі почали моститись на сон* (Ю. Збанацький); *Виросли майже до всесвітніх розмірів, уже готуємось літати на інші планети* (О. Довженко); *Почало пригрівати сонце, Андрій розстебнув шинелю, розкрив груди* (В. Минко).

В этих конструкциях смысловая самостоятельность предикативных частей выражена слабее, связь между ними теснее, порядок последовательности устойчивый, перестановка невозможна.

Перечислительные предложения нередко бывают построены по законам структурного параллелизма, особенно те, в которых описываются события, явления, происходящие одновременно:

Все дремало, все нежилось вокруг, все как будто глядело вверх (И. Тургенев); Там, в мелководье, по песку, стада спускаются лениво, там темные сады в реку глядятся зеленою счастливой; там ива на воды легла, на верфях мечта там уснула (М. Матусовский) // Співала колосом нива, співали жайворонки над нею, співав пісню серп, підрізаючи стебло, лунали пісні на сінокосах, співало, врешті, серце, повне надії (М. Коцюбинський).

Перечислительный параллелизм выражается при помощи лексических повторов как главных, так и второстепенных членов предложения: *Дождик собрался, дождик припустил, дождик траву обмывает, дождик кропит землю (К. Паустовский); Вот письмо, письмо про сына (М. Исаковский); Здесь мой голос на резком ветру загрубел, да и сердце мое огрубело (А. Сурков) // Ніхто тепер не заходить до Карпова, ніхто не цікавиться його домашнім життям (В. Земляк); У дівчат здригаються вуста, здригається сонце на серпях (М. Стельмах); Тихо-тихо поскрипують колеса, тихо-тихо коливаються біля коней та волів партизани (М. Стельмах).*

Смысловая самостоятельность частей довольно значительна.

3.2. Бессоюзные сложные предложения с разнотипными взаимозависимыми частями

К бессоюзным предложениям с разнотипными частями относим предложения, в которых четко обнаруживается взаимозависимость явлений, представленных в составных частях. К этой группе предложений принадлежат конструкции пояснительного, причинно-следственного, условного, условно-временного, пояснительно-объектного характера.

Бессоюзные предложения со значением пояснения

К этой группе относятся предложения двух типов: 1) с собственно пояснительным значением; 2) с изъяснительно-объектным значением. Эти предложения характеризуются тем, что их вторая часть всегда дополняет, конкретизирует, поясняет формально неполную, но структурно самостоятельную первую часть, и бывают двух разновидностей.

Как в русском, так и в украинском языке в предложениях первой разновидности содержание всей первой части раскрывается или уточняется второй частью. Второй компонент может относиться ко всей первой части структуры. Напр.: *Степь весело*

пестреет цветами: ярко желтеет дрюк, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами (А. Куприн); С поля доносился ровный гул моторов: трактористы допахивали зябь (Г. Боровиков) // Розкажу тобі драму таємну, легкий здогад мене обнік: я залишуся в серці твоєму на сьогодні, на завтра, навек (Л. Костенко); Зверніть увагу: на пасовиськах ніщо не опиняється вище за них — вони як птахи (В. Земляк).

Бессоюзные предложения второй разновидности выполняют по отношению к первой части функцию какого-либо развернутого члена:

а) подлежащего, напр.: *С детства известно мне: дома на красной стороне улицы стоят гуще, и сторона эта несколько длиннее (А. Шургин); Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает (К. Федин) // Мені ж усе здається: за горою стоїть моя тринадцята весна (А. Малишко); І досі сниться: під горою між вербами та над водою біленька хаточка (Т. Шевченко);*

б) определения, напр.: *Тут его осенила мысль: партизаны должны быть где-то здесь, поблизости (Б. Полевой); От этих книг в душе сложилась стойкая уверенность: я не один на земле, не пропаду (М. Горький) // Летять по полю білі коні — вітрів січневих табуни (Д. Павличко); Було, думка проповзла: може, і вона десь боса отак на морозі (А. Головки);*

в) обстоятельства образа действия, напр.: *Про себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда (В. Панова) // Погуляли гайдамаки, добре погуляли: трохи не рік шляхетською кров'ю напували Україну (Т. Шевченко); Все починалось так: з-за обрію виглянув ріжечок білої хмари (О. Гончар).*

Особое место среди сложных бессоюзных предложений со значением пояснения в русском языке занимают предложения с указательными словами *такой, таков, так* в первой части. В таких предложениях выражается не только пояснение, но и качественно-определятельные или качественно-обстоятельственные значения. Напр.: *Весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет (Н. Гоголь); Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да с чинами (А. Грибоедов); Все случилось так: водитель проскочил на красный свет и не успел затормозить (Газета).*

В украинском языке предложения с такими указательными словами в большинстве случаев союзные: *Він теж такий, яким був давно* (Л. Дмитерко); *Послужи же, моя ти зброє, молодій ще силі, послужи йому так щиро, як мені служила* (Т. Шевченко).

Бессоюзные предложения с пояснительными отношениями, вторая часть которых раскрывает содержание первой, и в русском, и в украинском языке не соотносительны со сложноподчиненными предложениями. Вставка каких-либо союзов между частями невозможна. В предложениях, вторая часть которых выполняет функцию одного из членов первого компонента, возможна вставка союза. Однако такое включение устраняет логическое ударение на глаголе-сказуемом второй части, пропадает лаконичность изложения.

Бессоюзные предложения с изъяснительно-объектными отношениями

Между компонентами бессоюзного сложного предложения в русском и украинском языках складываются изъяснительно-объектные отношения, если первый компонент имеет в своем составе слово, которое обозначает речь, разговор, волевою, эмоциональную, познавательную деятельность. Второй компонент непосредственно касается этого стержневого слова, раскрывает его содержание. Основной синтаксической позицией предложения с изъяснительно-объектными отношениями является позиция при глаголе. Круг этих глаголов весьма обширен. К ним принадлежат:

а) лексемы, обозначающие акт говорения (*говорить, сообщать, докладывать*), восприятие зрением, слухом (*видеть, слышать*). Напр.: *Я тебе определенно скажу: у тебя есть талант* (А. Фадеев); *Через несколько мгновений поднимаюсь и вижу: мой Карагез летит, развевая гриву* (М. Лермонтов); *Смотришь на все эти грибы и думаешь: чего это зовут белый гриб царем грибов?* (В. Солоухин) // *Недарма кажутся: з щастя і горя вродилася доля* (М. Стельмах); *Сама ж говорила: почекай* (М. Стельмах); *Та розум все наполегливіше переконує: чудес на світі не буває* (Л. Дмитерко);

б) слова, обозначающие разные виды интеллектуального или эмоционального восприятия. Напр.: *У дворников были свои соображения: ветер должен был вымести и продуть насквозь город с силой гигантского вентилятора* (В. Ладин); *Я уверен, мы пропадем из-за Ольги Аделовны* (К. Федин) // *Зарікся, ніколи більше не гратиму* (О. Гончар);

в) оценочная лексика. К этой группе, кроме глаголов, относятся предикативные прилагательные, наречия и существительные, а также модальные предикаты типа *возможно, кажется, быть может*. Напр.: *Слух у Васьки был тонкий, заячий: чуть хлопнет дверь вдали, Васька вскочит, оправит диван — и в кочегарку* (В. Панова); *Через леса, должно быть, текла речка: только она могла образовать этот гигантский зигзаг молочного тумана, вписанный в черноту лесов* (В. Арсеньев) // *Іронія доли: швець ходить без чобіт* (Л. Дмитерко); *Моя вам рада: віддайте дошку* (Ю. Мушкетик);

г) слова, номинирующие мысли, раздумья, суждения, предложения. Напр.: *Вот и я так думаю: столице без этого нельзя* (Г. Башков); *Даже трудно было определить, с какой стороны слышался этот звук: он пронесся по лесу низко, над самой землей, и стих* (А. Куприн) // *Я думала — все пропало* (О. Коломієць); *Оце розсудив: не можна вам іти самій — ковбаса бандитів приманить* (О. Коломієць); *Ти гадаєш — я дурний?* (О. Коломієць); *Нарешті згадала: в цьому велетенському місті є в неї старий друг* (Л. Дмитерко);

д) глаголы (или отглагольные существительные), обозначающие понимание и память. Напр.: *Я помню: передо мной во мраке все вертелся мальчик с белыми глазами* (М. Лермонтов); *Я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь* (А. Пушкин) // *Він добре знає: село ще й досі не отямилось від страху* (М. Стельмах); *Я знав — кличуть недарма* (Ю. Збанацький). К этому же разряду принадлежат и слова со значением чувств, восприятия, проявления чувств. Напр.: *Федор понял: речь шла о связи* (Д. Фурманов) // *По очах бачу — цілий ранок щось хочеш сказати. Тільки тепер я зрозумів — наша моторка дуже мала для такого шторму* (Ю. Збанацький);

е) безличные глаголы. Напр.: *Стало ясно: жизнь не удалась* (А. Пушкин) // *Гаркуші поталанило: Юлія сіла спиною до нього* (Л. Дмитерко); *Принаймні хоч у цьому повезло Криничанам: вода своя* (О. Гончар).

Предложения этого типа чаще употребляются в украинском языке.

Среди бессоюзных объяснительных конструкций выделяется группа предложений, в которых нет части глагола-сказуемого. Напр.: *Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь* (И. Тургенев); *Я насторожил слух: справа в кустах кто-то стоял* (М. Лермонтов) // *Юлія машинально глянула на годинник: було сімнадцять хвилин на дванадцяту* (Л. Дмитерко); *Оглянувся: машина з новим пасажиром зникла за рогом провулка* (Л. Дмитерко).

В приведенных предложениях отсутствуют глаголы: ...поглядел и увидел..., ...насторожил слух и услышал... // ...глянула і побачила..., ...оглянувся і побачив...

Надо отметить, что из-за такого пропуска предложение не утратило значения сложной синтаксической конструкции, хотя обычно воспринимается как очень сложная структура, часть из них — как эллиптические соединения. Напр.: *Оглядываюсь — мы от берега около пятидесяти сажень* (М. Лермонтов); *Оглянувся — никого* (М. Лермонтов) // *Дивлюся — возник: плоти пропливають* (О. Довженко); *Орлюк оглянувся навколо — станції немає* (О. Довженко).

Эти конструкции не имеют глаголов *увидеть* // *побачити*, но отношения между первой и второй частями конструкции выражены достаточно четко.

В ряде бессоюзных объяснительных конструкций “эллиптический” глагол назвать тяжело, хотя он в них просматривается. Напр.: *Он в зал, дальше: никого!* (А. Пушкин) // *Ще б пак: за неї мені тоді ще дошкою попало* (О. Гончар); *Це життя: добро і зло вкупі* (О. Довженко).

В этих конструкциях первая часть указывает на содержание восприятия. Более четко эта функция выступает в объяснительных конструкциях, в которых вторая часть — односоставное предложение: номинативное, безличное и т.п. Напр.: *Я слышу: опять стучат* (А. Пушкин) // *Це його ідея: пізній горох* (В. Земляк); *Глянула на годинник: двадцять шість на третю* (Л. Дмитерко); *Оленчук не став заперечувати: вісім так вісім* (О. Гончар).

Бессоюзные сложные предложения с результативно-следственными отношениями

В бессоюзных предложениях со значением следствия и результата характеризующая часть всегда постпозитивна. Эти предложения состоят только из двух частей. Напр.: *Вы требовали — я должна была уступить вам* (А. Островский); *Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночей* (И. Тургенев) // *Здобудеш освіту — побачиш більше світу* (Прислів'я); *В очі вдарило проміння електричного сяйва: воно розтопило синю з брудно-синіми обводами по краях тьму* (Н. Рибак).

Отношения между частями этих предложений могут быть различными: временными, причинными или условными. Они могут быть дополнены указательными словами — частицами *так, то,*

акцентирующими значение следствия. Напр.: *Бояться волков — [так] быть без грибов* (Пословица); *Мы в трауре — так балу дать нельзя* (А. Грибоедов); *Можешь подняться на воздух или еще что-нибудь: то ты не робей* (Л. Толстой) // *Ви дайте мені раму, [так, то] я сам зменшую на ній машину* (Ю. Мушкетик); *Забризкається — [то] не одмиєш ту смолу нічим* (Ю. Мушкетик); *Переступив — [так] нарікай на себе* (Ю. Мушкетик); *Захотів би — [так] всі п'ятірки мав би* (Ю. Збанацький).

Частица *то* характерна для союзных предложений, в бессоюзных конструкциях в русском и украинском языках она мало употребительна. Этим предложениям свойственно недифференцированное отношение временной корреляции и обусловленности между двумя действиями. Напр.: *Тонул — топор сулил, вытащили — топорща жаль* (Пословица); *Позовут вас — идите* (К. Федин); *Я ухожу, вы дверь закройте* (М. Ясень); *Получил ответ — приезжай* (Г. Боровиков) // *Мені сподобались ваші слова: був залізний порядок* (Ю. Мушкетик); *Чабанський підпасок знизав плечима: дивак якийсь та й годі* (Ю. Збанацький).

При определенных условиях лексического выражения и модально-временного соотношения сложного бессоюзного предложения это предложение имеет значение *уже*. Так, например, дифференциальное значение ирреальных условий имеют предложения с предсказуемой модальностью. Напр.: *Взяли бы меня в экспедицию, уехал бы на целый год* (В. Фирсов); *Мне бы смолчать — ссоры бы не было* (М. Шолохов) // *Була б це ніч — утопив би я тебе в тому озері* (В. Земляк); *Недобрий хліб породжує сум, добрий хліб, звичайно, мусив би радість породжувати* (О. Довженко).

Сопоставительные бессоюзные сложные предложения

Бессоюзные сложные конструкции, части которых соединяются сопоставительными отношениями, и в русском, и в украинском языке сообщают о двух или более ситуациях, которые сосуществуют, активизируя одна другую. Части сопоставительного предложения однотипны. Каждая часть таких конструкций не выделяется даже в модальном плане. Им присуще лишь сопоставление подобных или отличительных элементов структуры. Напр.: *Утро вечера мудрее — трава соломы зеленее* (Пословица); *Время красит, безвременье старит* (Пословица); *И у нас в селе разно живут: одни лучше, другие хуже* // *Припустимо, не розкажу я — хтось*

розкаже (А. Мушкетик); *Одні сльози: день працюєш — тиждень гуляєш* (В. Земляк).

Сопоставлению способствует употребление в частях сопоставительных предложений одинаковых, сходных или антонимичных лексических элементов. Все это вместе с особым расположением логического ударения и другими элементами порядка слов создает структурный параллелизм. Напр.: *Слову — вера, хлебу — мера, деньгам — счет* (В. Даль); *Травой зарастают могилы — давностью зарастает боль* (М. Шолохов); *Богатый и в будни пирует, бедный и в праздник горюет* (Пословица) // *Восени — багно по коліна, взимку замете по вуха* (Н. Тихий); *Хвороба підсилювала страх, страх стимулював хворобу* (Л. Дмитерко).

Предложения с таким значением обычно имеют одинаковые видовременные формы и представляют собой двучленную замкнутую структуру. Семантическое противопоставление происходит при помощи введения в структуру антонимичных слов. Напр.: *Справа был болотистый непроходимый лес, слева — красноватые столбы утесов* (Г. Седов); *Я был угрюм — другие дети веселы и болтливы* (М. Лермонтов); *Гнева не пугайся, на ласку не кидайся* (Пословица) // *Вона зраджує його, він зраджує її* (Ю. Смолич); *Зал чув і гримів — одні підтримували промовця, інші поділяли позицію головуючого* (Ю. Смолич).

Наряду с однотипными глаголами-сказуемыми в таких предложениях встречаются и разнотипные. Напр.: *Я за книжку, та бежать* (К. Чуковский) // *Перший літак уже вилетів, на другий всі квитки продано* (Л. Дмитерко).

Сопоставление может передаваться разными видовременными формами. Напр.: *Я поеду за город, ты же должен остаться дома* // *Вирвеш одну білу волошку — на її місце дві з'являться* (Н. Тихий); *Не одному ж вона в руки потрапить — тисячі її читають* (Н. Тихий).

Разнозначность сопоставления достигается также вводом в конструкцию слов с обстоятельственным значением — наречий, имен существительных, на которых и базируется сопоставление. Напр.: *Лето припасет — зима поедает* (Пословица) // *Вдень це було сонячне світло крізь скляну баню на даху, вночі це було розсіяне світло з захованих між рамками електричних ламп* (Ю. Смолич).

Предикативные части сопоставительных конструкций, как правило, имеют одинаковую синтаксическую структуру и одинаковую грамматическую форму сопоставляемых действий, предметов. Напр.: *Дереву цена — по плодам, человеку — по трудам* (Пословица); *Седина в бороду, бес в ребро* (Пословица) // *Механік знає машину, зоотехнік знає тварину* (О. Гончар); *Часом з квасом, порою з водою* (О. Гончар).

Конструкции этого типа характеризуются как параллелизмом синтаксической структуры составных частей, так и одинаковым порядком слов и общностью модально-временных планов. Напр.: *Молодой — на службу, старый — на совет* (Пословица); *Ноги носят, руки кормят* (Пословица) // *Одна — про кормові сівозміни на Поліссі, друга — про меліорацію для Замисловичів* (В. Земляк); *Ти — з родиною, я — сама з собою* (Л. Дмитерко).

В таких предложениях возможно употребление общего второстепенного члена, обобщающих слов. Напр.: *В молодых сосенках более пахнет нежной смолой зеленых игл, в старых — более пахнет терпкой смолой древесины* (В. Солоухин) // *Все легче в Ярьська при боці сівацький мішок, все більше насіння в родючій материнській землі* (О. Гончар).

В ряде конструкций грань между сопоставлением и перечислением не достаточно четкая. Напр.: *Каждое дерево чем-либо полезно, каждое дерево красиво: одно цветами, другое листвой, третье осанкой и ростом, четвертое цветом ствола, корня* (В. Солоухин) // *Губи в нього міцно стиснені, очі з-під брів пильно й трохи глузливо націлені на інструктора* (Н. Тихий); *Промінь сонця заграв на віях, сірі очі зробилися ще лагіднішими, ще теплішими* (Л. Дмитерко).

Если в бессоюзном сопоставительном ряду присутствуют не два, а три и более фактов, то в таком случае соотношение между частями бессоюзного предложения ближе к перечислению. Напр.: *Одно цветет, с другого уже собрали цветы, третье едва всходит* (И. Гончаров) // *Чинити опір йому не міг ніхто — місяць зник, зорі згасли, темрява відступила, поранені сходили кров'ю* (Л. Дмитерко).

Сопоставительные предложения нередки в пословицах, афоризмах.

Противопоставительные бессоюзные сложные предложения

В противопоставительных конструкциях русского и украинского языков сообщение первой части предложения противопоставляется сообщению, переданному второй частью. Для них характерно соотношение взаимоисключающей лексики. Напр.: *Молодость не кипела в нем ключом, она светила тихим светом* (И. Тургенев) // *Ніякого утиску в селі, повна свобода* (В. Земляк); *Сахно не збагнула, вона відчула* (Ю. Смолич); *Він залишається, від'їжджають вони* (О. Довженко).

Противительные отношения между частями бессоюзного сложного предложения также базируются на структурном соотноше-

нии составных частей, что проявляется в общности порядка слов и модальных, временных характеристиках.

Как и предложения сопоставительного типа, противительные конструкции имеют преимущественно симметрическую структуру составных частей, первая часть которых отрицает, а вторая — утверждает. Напр.: *Не люби потаковщика, люби спорщика* (Пословица) // *Не льон — одна радість* (М. Стельмах); *Я не тікаю, я прийшов* (О. Довженко).

В ряде противопоставительных конструкций отрицание первой части утверждается отрицанием во второй части. Напр.: *Не умер он: повсюду в этом мире живут его дела* (М. Исаковский) // *Ніхто їм не оре, вони мають хліб не з поля* (М. Стельмах); *Не глузую — не вірю тобі* (М. Стельмах).

Достаточно распространены конструкции с дополнительным оттенком ограничения, который усиливается частицами *лишь, только* // *тільки, лише*. Напр.: *Ты не коршуна убил, чародея лишь подстрелил* (А. Пушкин) // *Костюмів я не купував, шив тільки у Гриценка* (В. Земляк).

Эти конструкции свойственны пословицам и поговоркам. Напр.: *Не спеши языком, торопись делом* (Пословица) // *Не варила, не пекла — до сільбуду помела* (Частівка).

Предикативные конструкции противительной семантики могут состоять только из главных членов. Напр.: *Не человек — зверь* (А. Островский) // *Не дощ — злива* (Л. Дмитерко); *Не дівчата — тополі* (М. Стельмах).

Эти конструкции могут иметь и один или два второстепенных члена. Напр.: *Не песня — набор бессмысленных слов* (Газета) // *Не горобець — індик гордий* (Н. Тихий).

Среди противительных конструкций выделяются те, в которых второй компонент не утверждает, а отрицает то, о чем говорилось в первой предикативной части. Напр.: *Не перебранка журналов, не избыток опечаток и других мелочных погрешностей печалит нас в теперешней литературе — мы недовольны ее физиономией, ее характером* (Н. Некрасов) // *Так хочуть уже його зняти — кандидата нема* (О. Довженко); *Сіяв кукурудзу — її зліквідували* (Ю. Мушкетик).

Значение противопоставления в некотором смысле соприкасается со значением сопоставления. Предложения этого типа имеют двусоставную структуру. По оттенкам противительных значений, выраженных во второй части конструкции, их можно разделить на три группы.

К первой группе относятся предложения с противительно-уступительным значением. Напр.: *Во времена Бомарше Фигаро был вне закона, в наше время Фигаро законодатель* (А. Герцен) // *Йому не радили бути журналістом — він став ним* (Ю. Мушкетик); *Готувався в аспірантуру — не поступив* (Ю. Мушкетик).

Вторая группа — противительно-заменительные. Напр.: *Какой же он чужой — друг детства* (Л. Толстой) // *Не тільки носиш коріння — коріння носить тебе* (М. Стельмах).

К третьей группе относятся предложения противительно-ограничительные. Напр.: *Не раны, не больное легкое мучило его — раздражало сознание ненужности* (П. Павленко) // *Іде він не поруч, відстав кроків на шість* (О. Довженко).

Этот оттенок может усиливаться частицами *только, лишь // лише, тільки* во второй части конструкции. Напр.: *Не дорог квас, дорога лишь изюминка к квасу* (Пословица) // *За неї проголосували всі присутні, тільки Куниця та прокурор — за сувору догану* (Ю. Мушкетик).

Бессоюзные конструкции отличаются широтой и недифференцированностью грамматических значений, синтаксические отношения уступают место смысловой зависимости частей. Интонация выступает основным средством связи частей бессоюзного сложного предложения. Показателями смысловых отношений между частями являются лексико-грамматические средства.

Сопоставительно-противительные бессоюзные предложения по-разному рассматриваются в литературе. В одних случаях сопоставление и противопоставление отождествляются и предложения с этими двумя отношениями рассматриваются как один тип, в других — их считают разными и рассматривают как отдельные конструкции сопоставительные и противительные.

В своем исследовании мы рассматриваем сопоставление и противопоставление как два отдельных способа связи предикативных частей сложного бессоюзного предложения. Они различны по семантике и по структуре. Со стороны семантики сопоставление воспринимается как сообщение о двух предметах или двух действиях, которые существуют параллельно и не запрещают, не исключают друг друга. Противопоставление базируется на запрещении одного предмета или действия и утверждении другого на основании резко противоположных значений. Отличаются эти предложения и синтаксическим строем предикативных частей, и структурной схемой.

Бессоюзные сложные предложения с условным значением

Структурно-семантический анализ синтаксических конструкций показывает, что бессоюзные предложения с условными отношениями в русском и украинском языках представляют собой в основном уже сложившийся тип предложений с достаточно выразительными грамматическими средствами для передачи смысловых отношений. Условные бессоюзные предложения более устойчивы структуры по сравнению, например, с бессоюзными предложениями с причинно-следственными отношениями. Поэтому им свойствен более стойкий и выразительный тип зависимости: условие детерминирует обусловленное действие. Этим объясняется невозможность свободных позиций обусловливаемой и обусловливающей частей предложения. Предложения этого типа бывают только двучленными. Их части пребывают в основном в условно-следственных отношениях. Бессоюзный способ соединения этих предложений опирается на устойчивые соотношения сказуемых (некоторые из этих соотношений имеют грамматическую значимость). Предложения, содержащие условие, помещаются, как правило, в начале соединения. Случаи, допускающие варьирование обусловливающей части, немногочисленны.

Сказуемое обусловливающей части может быть представлено:

1) формами сослагательного наклонения. Напр.: *Был бы рядом настоящий друг — беды бы не случилось* (М. Лермонтов); *Ужин не нужен, был бы обед* (В. Даль) // *Не заглянув би я в кімнату — курилась би досі школа* (П. Куліш); *Служив би правді — дорожив би честю* (Ю. Мокрієв). В украинском литературном языке предложения этого типа малоупотребительны, эти отношения чаще передаются союзной связью;

2) формами побудительного наклонения. Во взаимодействии с побудительным наклонением условное значение создают: формы будущего времени (реже — настоящего). Напр.: *Ах, Надежда, говори ты меньше — может быть, умнее покажешься людям* (М. Горький); *Ешь горькое — доберешься до сладкого* (Пословица) // *Послухай їх — опинишся в біді* (Ю. Яновський); *Працюй вволю — матимеш долю* (Прислів'я). Обе части предложений этого типа в русском языке могут строиться с помощью глаголов-сказуемых побудительного наклонения. Напр.: *Умей пошутить — умей и перестать* (Пословица). В большинстве случаев эти предложения афористичны.

В украинском языке широко распространены бессоюзные предложения с условной связью, в которых в обусловленной и обус-

ловливающей частях употребляется сказуемое — глагол будущего времени. Напр.: *Кинеш у грязь — буде князь* (Прислів'я); *Будеш сіяти з сумом — вродить печаль* (М. Стельмах).

Как в русском, так и в украинском языке условное значение в этих случаях принадлежит плану потенциальности. Преобладает препозиция обуславливающей части. Напр.: *Понадобится мне тысяча, будет тысяча* (Н. Островский) // *Буду живий — вічно буду пам'ятати* (А. Головка).

Регулярный характер имеет соотношение форм будущего времени в обуславливающей части с формой побудительного наклонения в обусловленной. Напр.: *Приедешь на место — напиши* (М. Горький) // *Відчуваєш свою провину перед Климом, зумій пояснити, розповісти правду* (П. Панч).

Если в состав обусловленной части входит оценочная лексика, то условное отношение осложняется элементом причинного значения. Напр.: *Вы улыбнетесь — мне отрада, вы отвернетесь — мне тоска* (А. Пушкин) // *Наймешся — буде диво* (М. Коцюбинський).

Условное значение может осложняться причинным при сочетании синтаксического плана настоящего времени в обуславливающей части с формой побудительного наклонения в обусловленной. Напр.: *По пути — так садись* (А. Антонов) // *Даютъ — бери, б'ють — тікай* (Прислів'я).

Условное наклонение сопровождается причинным значением, если форма прошедшего времени участвует в создании условного значения совместно с формами настоящего, прошедшего, будущего времени, побудительного наклонения, инфинитива. Напр.: *Оробел — пропал, смел — съел* (И. Тургенев); *Женимся — полюбите* (М. Горький) // *Добре помазав, добре й поїхав* (Прислів'я); *Стерпиться — злюбиться* (Приказка).

В формировании условного значения может участвовать инфинитив. Напр.: *Идти в драку — не жалеть волос* (Пословица) // *Вовків боятися — в ліс не ходити* (Прислів'я).

Такие бессоюзные сложные предложения характерны для афористической речи, фольклора.

Исследования бессоюзных предложений с условным значением показывают, что в видовременном соотношении в русском и украинском языках отмечается различное сочетание форм: повелительное наклонение + изъявительное наклонение будущего или прошедшего времени; настоящее + будущее время и т. д. Но ведущая роль принадлежит форме будущего времени, поскольку

оно само уже содержит в себе значение предположительности, условности.

Сопоставление бессоюзных сложных предложений в русском языке с соответствующими бессоюзными предложениями в украинском свидетельствует о структурно-семантической близости этих конструкций. Сходство анализируемых конструкций проявляется в передаче основного значения, обусловленности одного значения другим, в грамматической зависимости между компонентами, в соответствии форм видовременного соотношения составных частей, в определенном порядке расположения частей.

Бессоюзные сложные предложения с причинно-следственными отношениями

Бессоюзные предложения причины (первая часть — предложение следствия) и бессоюзные предложения следствия (первая часть — предложение причины) в русском и украинском языках можно объединить в одну группу — бессоюзные предложения с причинно-следственными отношениями. Ср.: *В избах и на дорогах было пусто: все ушли копать картофель* (К. Паустовский) — *Все ушли копать картофель — в избах и на дорогах было пусто* // *Не прочитає заголовка: кров залила обличчя* (А. Головка) — *Кров залила обличчя — не прочитає заголовка*.

Для этих предложений свойственно два типа направления зависимости между составными частями: 1) причина — следствие. Напр.: *Мелкий дождик сеет с утра — выйти невозможно* (И. Тургенев); *Зима стояла у дверей — теперь можно без остатка отдаться и другим неотложным делам* (А. Калинин) // *У його голосі звучала якась струна — дівчина хлинула* (А. Головка); *Сліпок засвістав у повітрі — корова стрибнула і побігла далі* (М. Коцюбинський); 2) следствие — причина. Напр.: *Я меньше всех: оттого он меня и мучит* (Л. Толстой); *Серезжа промолчал: он не любил словесных клятв и заверений* (А. Фадеев) // *Не жди сподіваної волі: вона заснула* (Т. Шевченко); *Я б не радив вам, Платоне Івановичу, поспішати: справа відповідальна* (О. Корнійчук).

Если в бессоюзных предложениях этого вида тип зависимости ярко выражен, они могут свободно менять свои составные части (причина — следствие на следствие — причина).

Бессоюзные предложения, в которых тип зависимости между составными частями невыразительный (причина — следствие), перестановки частей не допускают. Это преимущественно предложения пояснительного причинно-следственного значения. Напр.:

Счастливы сосны и ели: вечно они зеленеют (И. Тургенев); Осень и зиму Павел не любил: они приносили ему много физических страданий (Н. Островский) // Немає в нас ні одного достойного проректи українське слово Т. Шевченка: уся сила і краса нашої мови тільки йому одному відкрилася (П. Куліш); Дивувалися дівчата: вже смерть за плечима, а він старий сивоусий про колишнє плаче (Т. Шевченко).

Позиция главных членов предложения не относится непосредственно к грамматической модели причинно-следственных бессоюзных предложений в анализируемых языках.

Бессоюзные предложения причинно-следственного типа бывают:

1) односубъектные. Напр.: *Не нагнать тебе бешеной тройки: кони крепки, и сыты, и бойки (Н. Некрасов); Он покраснел: ему было стыдно убить человека безоружного... (М. Лермонтов) // У такі ночі довго хвилюється серце косаря: йому згадується літо (М. Стельмах); Він мені допоможе: сміливіший від інших (І. Тобілевич);*

2) двухсубъектные. Напр.: *Раннее плодоношение пагубно для молодого сада: у дерева очень скоро прекращается рост, наступает старость (М. Исаковский); Я остановил его: лекарь запретил ему разговаривать (И. Тургенев).*

Одной из существенных черт структуры бессоюзных предложений этой разновидности является видовременная согласованность форм сказуемого. Например: 1) настоящее время — настоящее время: *Небо полыхает на горизонте: там идет воздушный бой (В. Инбер); Вьются весело дымки: всюду топят печи (А. Твардовский) // Цигарку не може скрутити — руки дрижать (О. Гончар);*

2) прошедшее время — прошедшее время: *Паровоз засвистел, заскрежетали тормоза, мы остановились — путь был почему-то закрыт (К. Паустовский); Тут силы меня оставили: я стала плакать (Ф. Достоевский) // Зубожів мій брат: хліб не продав (Марко Вовчок); Шлях у місто мені вже знайомий був: кілька раз з дядьком і дядиною їздила у ярмарок (Панас Мирний).*

Бессоюзные предложения, в которых нечетко выражена причинно-следственная зависимость, могут иметь несогласованные видовременные глаголы-сказуемые. Напр.: *Она [горная речка] не имеет выхода в море: устье ее занесло песком и галькой (К. Арсеньев); Гудеть-то теперь запрещено — народ покоя хочет (К. Паустовский) // Додому солдат їде — відслужився (О. Довженко); Їй не хочеться жити: зневажено в ній все (О. Довженко).*

И в русском, и в украинском языке двухсубъектные бессоюзные предложения с причинно-следственными отношениями лег-

ко изменяют свою бессоюзную форму на союзную. Односубъектные предложения этого типа бывают только бессоюзными.

Сопоставление бессоюзных сложных предложений в русском языке с соответствующими бессоюзными предложениями в украинском свидетельствует о структурно-семантической близости этих конструкций. Их сходство проявляется в передаче основного значения, обусловленности одного значения другим, в грамматической зависимости между компонентами, в соответствии форм видовременного соотношения составных частей, в определенном порядке их расположения.

* * *

Проведенное сопоставление сложных предложений в русском и украинском литературных языках позволяет сделать следующие выводы:

1. Как в русском, так и в украинском языке смысловая самостоятельность частей сложносочиненных предложений относительна. Синтаксическая самостоятельность и равноправие частей свойственны лишь небольшой группе предложений, связываемых посредством союза *и // і*. Смысловая связь частей сложносочиненных предложений как в русском, так и в украинском языке в большинстве случаев сопровождается обусловленностью структуры одного из предложений, входящих в его состав. Это обычно вторая его часть. Структурное соотношение частей сложносочиненных предложений (порядок слов, видовременная соотносительность глагольных форм и др.) в обоих исследуемых языках используется, наряду с интонацией и сочинительными союзами, для связи его частей. Многообразные смысловые отношения, в которые вступают части сложносочиненных предложений в русском и в украинском языках, сводятся к трем основным типам: а) соединительным, б) сопоставительным, в) разделительным. В пределах каждого из них наблюдается много частных оттенков смысловых отношений. Сравнительный анализ этих типов сложносочиненных предложений в русском и украинском языках показывает, что различия между ними незначительны и заключаются они, в основном, в лексическом несовпадении некоторых союзов (напр. *но // але, или // або* и др.).

2. Структура и типы сложноподчиненных предложений в русском и украинском языках одинаковы. Основными средствами синтаксической связи между главным и придаточным (зависимым) компонентами являются союзы и союзные слова, а также интонация. Функции их дополняются порядком расположения

главного и придаточного компонентов и соотношением форм слов. Наблюдается чрезвычайное разнообразие смысловых и синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения как в русском, так и в украинском языке. На основании синтаксических функций зависимого (придаточного) компонента по отношению к главному эти связи могут быть изъяснительными, определительными, темпоральными, каузальными, сравнительными и др. Их смысловая зависимость передается с помощью особых союзов и союзных слов (*какой // який* — определительные отношения, *когда // коли* — временные и др.). Но часто наблюдаются случаи и в русском, и в украинском языке, когда одни и те же союзы и союзные слова присоединяют к главному различные по смыслу придаточные. Например, *что // що* связывает с главным придаточные изъяснительные, определительные, образа действия; союз *как // як* присоединяет придаточные образа действия, определительные, временные, сравнительные и др.

В качестве союзных слов как в русском, так и в украинском языке выступают относительные местоимения. Различия заключаются в основном в частоте их употребления. Например, союзное слово *котрий* в украинском языке встречается реже, чем в русском *который*. Но в последнее десятилетие употребление его в украинском языке активизировалось. Особенно участилось употребление союза *аби* в языке украинских СМИ, что превращается иногда в излишество. Функциональное различие союзов и союзных слов в русском и украинском языках наблюдается крайне редко.

3. Бессоюзное сложное предложение рассматриваем как самостоятельную синтаксическую конструкцию сложного предложения. Структура, смысловые и синтаксические отношения между частями этого сложного предложения в русском и украинском языках одинаковы. Они позволяют выделить два основных типа бессоюзных сложных предложений:

- 1) бессоюзное сложное с разнотипными частями;
- 2) бессоюзное сложное с однотипными частями.

Однотипные бессоюзные предложения по смысловому содержанию выражают перечисление одновременных или последовательных фактов в компонентах бессоюзной конструкции, что создается в обоих языках за счет видовременного значения сказуемых. Замкнутую, состоящую только из двух частей синтаксическую структуру составляют однотипные бессоюзные предложения со значением сопоставления и значением действия и его результатов.

Предложение

Бессоюзные сложные предложения с разнотипными частями более разнообразны в обоих языках. По значению они подразделяются на три группы:

1) предложения, которые выражают обусловленность предшествующего последующим;

2) предложения с обоснованием предшествующего действия последующим;

3) предложения, в которых последующее раскрывает значение предшествующего.

Эти предложения в обоих исследуемых языках представляют собой замкнутое синтаксическое единство со строго определенным порядком частей.

Следует отметить, что строятся бессоюзные сложные предложения в современном русском и украинском языках по общим правилам и различия в их структуре не наблюдается.